

ПРАВО и ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 3 (17) 2022

Международный научно-практический журнал

**Патентная информация —
источник ценных знаний для реинжиниринга**

**NFT как способ фиксации имущественных
и личных неимущественных прав
в условиях цифровизации общества**

**О некоторых элементах технологий
цифрового профилирования**

Цифровизация: метод прогресса современной экономики

**Совершенствование теории денежных обязательств в эпоху
цифровой экономики**

**Уголовно-правовое регулирование валютных
преступлений в контексте цифрового юаня**

International research
and practice journal

LAW AND DIGITAL ECONOMY

Международный научно-практический журнал

ПРАВО и ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 3 (17) 2022

Учредитель:

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС 77-72703 от 23.04.2018).

Генеральные партнеры издания:

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»,
Общероссийская общественная организация «Ассоциация российских дипломатов».

Партнеры издания:

ООО «Эффективные бизнес-ресурсы» (ООО «ЭБР»),
ООО «Antitrust Advisory»,
Stare Legal — Law firm,
Региональная правовая компания ООО «РПК».

Журнал издается с 2018 г., выходит 4 раза в год, является международным научным и научно-практическим изданием. Основные языки журнала: русский, английский.

Главный редактор:

ЕГОРОВА Мария Александровна — помощник проректора по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, председатель комиссии

по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС), доктор юридических наук, профессор, сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Концепция журнала:

журнал позиционируется как периодическое печатное издание, посвященное рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности «публично-правовые науки» и по специальности «частноправовые науки».

© Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022

Круг читателей журнала:

государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

- Государственное регулирование цифровой экономики
- Правовое регулирование криптовалюты и майнинга
- Краудфандинг (проблемы и перспективы)
- Правовое регулирование больших данных
- Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.)
- Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере
- Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле
- Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций
- Правовой статус смарт-контрактов
- Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков
- Информационная безопасность
- Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист РФ, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Заместители председателя редакционного совета:

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

ЕГОРОВА Мария Александровна

— помощник проректора по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Заместители главного редактора:

Пономарева Дарья Владимировна — заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Бодуан Мари-Элизабет

— профессор публичного права, Школа права, Университет Клермон Овернь (Франция).

Стоун Серджио

— заместитель директора Библиотеки имени Роберта Крауна факультета права Стэнфордского университета (США), доктор права.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Александров С. В., руководитель Аппарата генерального директора Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), заместитель председателя правления Ассоциации юристов России (АЮР).

Белых В. С., заведующий кафедрой предпринимательского права, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Вавилин Е. В., и.о. заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Вайпан В. А., проректор по инновационному научно-технологическому развитию МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России, почетный юрист города Москвы, доктор юридических наук, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Губин Е. П., заведующий кафедрой предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Дюфлю А., основатель адвокатского бюро «Дюфлю и партнеры», преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион (Франция).

Ермаков В. П., генеральный директор Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса (член консорциума «Enterprise Europe Network — Россия»), общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите малого и среднего предпринимательства, кандидат экономических наук, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Ершова И. В., заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Зайтц Т. Г., президент Швейцарского центра международного гуманитарного права, адвокат и нотариус, почетный профессор и доктор, магистр правоповедения, магистр гуманитарных наук (HSG, Швейцария) (Цюрих, Швейцария).

Кинев А. Ю., доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Литвинова Н. Н., президент Международного комитета цифровой экономики БРИКС, президент Всемирного фонда ресурсов развития «Рождение мира», член Евразийского информационно-аналитического консорциума (Россия), кандидат юридических наук.

Максимов С. В., помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор.

Менно Аден, адвокат (Эссен), доктор права, почетный профессор (Бонн, Германия).

Ньюрих Р.-Ж., магистр права (Грацский университет имени Карла и Франца, Австрия), магистр права (Университет Макгилл, Монреаль, Канада), доктор права (Европейский университет, Флоренция, Италия), доктор

права, профессор и координатор программы «Магистр Международного делового права» юридического факультета Университета Макао (Китай).

Попондопуло В. Ф., заведующий кафедрой коммерческого права СПбГУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Пузыревский С. А., заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС России, кандидат юридических наук, доцент.

Роза Ф., доктор юридических наук, доцент частного права Университета Реймс Шампань-Арденны (Франция), директор Центра правовых исследований эффективности континентальных систем (CEJESCO).

Сидоренко Э. Л., директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО (У) МИД России, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук, доцент.

Стоун С., заместитель директора Библиотеки имени Роберта Крауна факультета права Стэнфордского университета США, доктор права.

Судец И. В., заместитель директора Департамента государственной политики в сфере лицензирования, контрольно-надзорной деятельности, аккредитации и саморегулирования Министерства экономического развития РФ.

Сурендра Сингх, научный сотрудник Центра сравнительной политологии и политической теории, школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру (Нью-Дели, Индия), ассоциированный член Института оборонных исследований и анализа (ИОСИ) (Нью-Дели, Индия), приглашенный профессор школы политических исследований МГИМО (У) МИД России, кандидат философских наук.

Сушкевич А. Г., директор Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии, профессор базовой кафедры ФАС России на факультете права НИУ «Высшая школа экономики», заслуженный экономист РФ, кандидат экономических наук.

Франкевич О. П., начальник отдела экспертного обеспечения законопроектной деятельности Экспертно-аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Халевинский И. В., председатель Ассоциации российских дипломатов, сопредседатель Генерального совета Ассамблеи народов Евразии, кандидат экономических наук.

Хохлов Е. С., преподаватель кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Антимонопольное консультирование».

Цимерман Ю. С., профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), советник АО «Группа компаний Ренова», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР.

Шильштейн Д., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Альварес-Куэста Х., доцент кафедры трудового права и социального обеспечения факультета частного и предпринимательского права Леонского университета, доктор права (Леон, Испания).

Барабашев А. Г., доцент кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Белицкая А. В., профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

Беляева О. А., заведующий кафедрой частноправовых дисциплин, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАН.

Богданова Е. Е., профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Волков А. В., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, управляющий партнер адвокатского бюро «Ирбис», адвокат.

Герасимов В. И., заведующий отделом научного сотрудничества Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат филологических наук.

Гибашевич Д., адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро Гибашевич (г. Варшава, Польша), член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Городов О. А., профессор кафедры коммерческого права СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

Д'Апonte М., адвокат по вопросам трудового права, профессор кафедры трудового права Неаполитанского университета имени Фридриха II, доктор права (Неаполь, Италия)

Журавлев А. В., управляющий партнер ООО «Эффективные Бизнес Ресурсы», сооснователь «Blockchainlawyers».

Канцер Ю. А., генеральный директор региональной правовой компании ООО «РПК», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Кванина В. В., заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права юридического факультета Юридического института Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Коданева С. И., старший научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Люттов Н. Л., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Минбалева А. В., заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Паращук С. А., доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член научно-консультативных советов Суда по интеллектуальным правам и Арбитражного суда г. Москвы, арбитр Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража, кандидат юридических наук, доцент.

Петкевич М., профессор кафедры международного публичного права факультета права и управления Варминско-Мазурского университета, доктор права (Олынтын, Польша).

Петров Д. А., профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, центра международного гуманитарного права, почетный доктор юридических наук, доцент.

Сафонов В. В., главный консультант Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Скворцов А. А., юрисконсульт ООО «Научно-производственное предприятие «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ»», кандидат юридических наук.

Тепкина А. В., начальник юридического и комплаенс отдела ООО «Де Лаге Ланден Лизин», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Токар Е. Я., председатель коллегии адвокатов «LEX» (г. Самара), доктор юридических наук, доцент.

Упадхья Н. К., доцент юридического факультета Университета Галготиас, основатель и приглашенный преподаватель Американского Румынского университета (Уттар-Прадеш, Индия)

Ферейра Д. Б., декан Университета Кандидо Мендеса (Бразилия), профессор Университета Амбры (США), вице-президент по академическим вопросам бразильского центра медиации и арбитража, член Дипломированного института арбитров CIArb, доктор права, профессор (Рио-де-Жанейро, Бразилия).

Фернандес-Фернандес Р., профессор кафедры трудового права и социального обеспечения факультета частного и предпринимательского права Леонского университета, доктор права, (Леон, Испания).

Фуртак А. А., начальник управления корпоративной работы АО «Гознак», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Цымбал А. А., профессор кафедры патофизиологии Института биодизайна и моделирования сложных систем ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России, эксперт Медицинской Лиги России, доктор медицинских наук, профессор.

Шахназаров Б. А., доцент кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Ючинсон К. С., преподаватель-исследователь Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ.

В НОМЕРЕ

Правовые инструменты в цифровой экономике

- Ивлиев Г. П., Зриванцева Т. Н.**
Патентная информация —
источник ценных знаний
для реинжиниринга 5
- Шахназаров Б. А.**
NFT как способ фиксации
имущественных и личных
неимущественных прав
в условиях цифровизации общества 12
- Холодная Е. В.**
О некоторых элементах технологий
цифрового профилирования 22

Цифровизация в экономической сфере

- Губин А. М.**
Цифровизация: метод прогресса
современной экономики
в эпоху глобальных перемен 28
- Ефимова Л. Г.**
Совершенствование
теории денежных обязательств
в эпоху цифровой экономики 33

Цифровизация в сфере уголовного законодательства

- Егорова М. А., Ван Гуанлун, Шмелева Д. В.**
Уголовно-правовое
регулирование валютных
преступлений в контексте
цифрового юаня 43

Г. П. Ивлиев*,
Т. Н. Эриванцева**

ПАТЕНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ — ИСТОЧНИК ЦЕННЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ РЕИНЖИНИРИНГА

Аннотация. Цель и задачи: целью настоящего исследования является раскрытие значения патентной информации при использовании метода обратного инжиниринга в процессе воспроизведения, модификации и доработки воссоздаваемого объекта. Задачей является обзор основных проблем применения метода обратного инжиниринга в отношении материальных объектов, в частности, для Российской Федерации.

Научная значимость: показаны возможности патентной информации при выработке решения о путях обеспечения аналогичных или улучшенных технико-экономических показателей воспроизводимого продукта.

Методы: в основе исследования использованы формально-логические методы анализа и синтеза, обобщения и аналогии.

Основные выводы: именно патентная информация позволяет в процессе модификации и доработки воссоздаваемого объекта выявить возможность замены для его производства недоступных материалов и выбора нового материала, а также возможность использования альтернативного — коммерчески доступного и сопоставимого — производственного процесса для обхода запатентованной технологии.

Ключевые слова: обратный инжиниринг, реверс-инжиниринг, обратная разработка, патентная информация, патентные исследования.

Для цитирования: Ивлиев Г. П., Эриванцева Т. Н. Патентная информация — источник ценных знаний для реинжиниринга // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 5—11. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.005-011.

Введение в проблему исследования

Экономическая история многих государств знает примеры несанкционированного использования чужих технических разработок, например в виде прямого копирования материальных объектов или же с совершенствованием их отдельных элементов и приспособлением для собственных нужд. Как правило, такой вид использования чужих разработок на государственном уровне характерен для отдельных этапов в истории и экономической политике отдельных государств, связанных с катаклизмами различного масштаба в виде войны с последующей разрухой, смены политических или экономических курсов страны или же с обострением экономической конкуренции и с внешним давлением — санкциями со стороны некоторых государств или международных организаций. Многочисленные примеры такого рода хорошо известны как из послевоенной истории СССР, так и из недавнего прошлого и настоящего таких стран, как Китай, КНДР, Иран, Индия, Бразилия.

Концептологические основания исследования

В последние несколько десятилетий несанкционированное использование чужих технологий констатируется как факт общемировой практики одностороннего (без ведома автора) обмена идеями и разработками. Данная практика описывается и анализируется как одна из форм научно-технической и экономической деятельности в виде так называемого обратного инжиниринга (обратной разработки, обратного проектирования, реверс-инжиниринга, реинжиниринга).

© Ивлиев Г. П., Эриванцева Т. Н., 2022

* Ивлиев Григорий Петрович,
президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации (ЕАПО), заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник 1 класса, Москва, Россия
law.digitaleconomy@gmail.com

** Эриванцева Татьяна Николаевна,
заместитель директора Федерального института промышленной собственности, Москва, Россия
internacional@msal.ru

Постановка проблемы

Многие примеры несанкционированного использования технологий связаны с решением практических производственных задач, например, для воссоздания утраченных или изношенных деталей при невозможности или при длительных сроках закупки запчастей, для воссоздания изделия, снятого с производства, для внесения доработок, модернизации и ремонта оборудования, а также для улучшения и оптимизации свойств продукта в соответствии с новыми и индивидуальными требованиями заказчика и для удовлетворения внутренних требований при меньших затратах на проектирование и производство.

Так, например, в прессе сообщалось о намерении США произвести обратную разработку бортового оснащения стратегических бомбардировщиков B-2 Spirit. В частности, методом реверс-инжиниринга предполагается создать новые сердечники теплообменников, разработать процессы демонтажа старых агрегатов и установки новых. Самолет, разработанный компанией Northrop Grumman, производился в 1986—1999 гг. По-видимому, заводские чертежи необходимых агрегатов были утрачены, возможно, были настолько секретны, что в какой-то момент их случайно уничтожили¹.

Предполагается, что обратный инжиниринг для ремонта и замены изношенных компонентов оказывает значительное экономическое воздействие на авиационную промышленность и автомобилестроение, в первую очередь в плане технического обслуживания. Общеизвестным фактом является то, что оригинальные детали, изготовленные методом обратного инжиниринга, уже много лет используются при ремонте и техническом обслуживании автомобилей.

Примечательно, что в США автомобильные детали, изготовленные методом обратной разработки, сертифицированы самой отрас-

лю, в частности, со стороны Ассоциации автомобильных запчастей (САРА), основанной еще в 1987 г. и осуществляющей объективный контроль качества деталей, производимых методом обратной разработки и их эквивалентности аналогичным деталям, производимым автомобильными компаниями.

Обратная разработка (реинжиниринг) может осуществляться: для выявления принципа работы устройства, с целью обнаружить скрытые возможности его работы или же в конечном счете с целью воспроизвести его или же усовершенствовать.

Методология**Терминология**

Относительно терминологии не существует однозначного толкования.

Термин «реинжиниринг» может применяться к различным материальным объектам, устройствам или программному обеспечению, хотя его методология и методы варьируются в зависимости от объекта инжиниринга. В данной статье различные аспекты реинжиниринга рассматриваются в отношении материальных объектов.

Под термином «реинжиниринг, обратный инжиниринг» подразумевается как процесс исследования и анализа продукта с целью получения информации о работе, свойствах и других параметрах известного продукта, так и его непосредственное воспроизведение (реконструирование)².

В последние годы в отношении воспроизведенной точной копии объекта-прототипа термином «обратный инжиниринг» также обозначается процесс получения цифровой 3D-модели реального изделия с использованием автоматизированных систем проектирования³.

Так или иначе, отмечается двойной аспект применения метода обратной разработки

¹ Валагин А. США проведут обратную разработку бомбардировщика B-2, 03.03.2021 // URL: <https://rg.ru/2021/03/03/ssha-provedut-obratnuiu-razrabotku-bombardirovshchika-b-2.html> (дата обращения: 10.08.2022).

² Reverse Engineering Technology of Reinvention / Wang W. [et al.]. P. 1 // CRC Press, 2011. URL: https://www.academia.edu/36703560/Wego_Wang_Reverse_Engineering_Technology_of_Reinvention.pdf (дата обращения: 10.08.2022); The Art of Intellectual Property — Patent, Copyright, Trademark, and Trade Secret Essentials for Professionals / Juhasz P. L. [et al.]. P. 53 // 2006 Conference on Legal Issues for Design Professionals, 2006. URL: <https://www.patenthorizon.com/wp-content/uploads/2010/01/2006-Legal-Issues-For-Design-Professionals-The-Art-of-Intellectual-Property-Patents-Copyrights-Trademarks-and-Trade-Secret-Essentials-for-Professionals.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Лукманов О. Обратный инжиниринг // САПР и графика. 2018. № 1. URL: <https://sapr.ru/article/25559> (дата обращения: 10.08.2022).

(обратного инжиниринга): с одной стороны, инженерное проектирование, а с другой — непосредственно процесс изготовления деталей.

Таким образом, метод обратной разработки (обратного инжиниринга) может быть использован для анализа возможностей воспроизведения доработанного объекта и его полной копии. Можно предположить, что если реинжиниринг с целью воспроизведения доработанного объекта требует в большей степени углубленного исследовательского подхода с использованием различных поисковых систем и методов, то реинжиниринг с целью получения точной копии в значительной степени ориентирован на использование готовых высокотехнологичных аппаратных систем и инструментов.

Этапы обратного инжиниринга

В отношении технических объектов общая практика обратного инжиниринга предполагает стандартный алгоритм действий, включающий сбор данных, детальный анализ, моделирование, проектирование, воспроизведение и (или) доработку объекта реинжиниринга, создание прототипов, оценку производительности и соблюдение нормативных требований.

Сбор данных и анализ объекта и правовые аспекты обратного инжиниринга

В качестве важнейшего аспекта реинжиниринга указывается его информационно-аналитическая составляющая. Подчеркивается, например, что обратный инжиниринг начинается с поиска информации и заканчивается им, что это искусство обращения с информацией (URL: <https://ect-center.com/blog/obratniy-engineering-2>) и даже что это всего лишь анализ, позволяющий вывести конструктивные особенности изделий, это процесс создания технической документации на основе имеющейся детали или конструкции.

Отдельной проблемой применения метода реинжиниринга (обратного инжиниринга) является наличие отдаленных последствий нарушения патентных и авторских прав, которые становятся особенно чувствительными при перспективах экспорта продукта, полученного с помощью обратного инжиниринга. Считается, что обратный инжиниринг все же наиболее

эффективно работает там, где трудно доказать факт прямого заимствования разработки⁴.

Ведь одним из условий коммерческой отдачи от обратного инжиниринга является не только наличие самого объекта и возможности его воспроизведения (например, с целью решения задачи по импортозамещению в России в условиях жестких технологических ограничений по использованию зарубежной продукции и технологий), но и возможности его продажи, включая экспорт за рубеж.

И в этой связи очевидным является решение правовых задач, связанных с предотвращением нарушения прав третьих лиц при производстве и реализации своего продукта, полученного по результатам реинжиниринга.

При осуществлении обратной разработки технического объекта приходится учитывать, наряду с наличием потребительского спроса и объективной экономической потребностью, также иные юридические, экологические, технологические и экономические факторы и ограничения. В этой связи успешному решению задачи реинжиниринга может способствовать нормативно-законодательная и финансовая поддержка со стороны государства.

При этом следует отметить, что обратный инжиниринг не работает или затруднен в технологических областях, основанных преимущественно на секретах производства (ноу-хау), например, где недостаточно знать состав вещества или материала, а требуется восстановить технологию его получения. Вопрос, из чего состоит продукт, тесно завязан с вопросом, как именно он был сделан.

Решению данных задач способствует комплексный подход к процессу реинжиниринга, основанный на привлечении на всех его этапах специалистов в области патентного права, имеющих знания в предметной области и компетенции в проведении патентных исследований и применении соответствующих поисковых ресурсов.

Воспроизведение копии или доработанного объекта обратного инжиниринга

Несмотря на то, что реинжиниринг (обратный инжиниринг, обратная разработка) предполагает чаще всего аналитическую, исследовательскую деятельность, смысл этой

⁴ Обратный инжиниринг: кто и зачем вскрывает чужое? Часть 2 // URL: <https://ect-center.com/blog/obratniy-engineering-211.02.2017> (согласно интернет-архиву Way Back Machine) (дата обращения: 10.08.2022).

деятельности придает получение в результате разработки *собственного технологического продукта*, обладающего не худшими, а в идеале — равными и даже лучшими свойствами по сравнению с оригиналом. Данный тезис подтверждается и мировым опытом.

Например, в Китае, несмотря на то, что его оборонная промышленность развивается по пути заимствования чужих технологий, наряду с копированием используют собственные усовершенствования: скопированный с российского прототипа Су-27 выпускается с собственным двигателем и оборудованием под индексом J-11, опытные образцы китайских истребителей пятого поколения J-20 и J-31 — также гораздо более самостоятельный продукт, нежели их предшественники. То же самое касается и китайских БПЛА⁵.

Непосредственно для воспроизведения объекта-прототипа использование метода обратного инжиниринга требует применения средств производства и технологий, с помощью которых возможно обеспечить заданные или улучшенные характеристики и свойства объекта-прототипа, включая станки с ЧПУ.

В этой связи решение задачи по изготовлению точной или усовершенствованной копии прототипа возможно при наличии определенного технологического задела, наличии необходимого оборудования, которое в случае его отсутствия также может выступать в качестве объекта для реинжиниринга.

Как правило, обратная разработка (реинжиниринг, обратный инжиниринг) осуществляется путем применения новых технологий, требует соответствующих средств для осуществления данного процесса — комплекса сопутствующих технологий, аппаратных и программных средств, обеспечивающих процесс изучения прототипа, таких как лазерные сканеры, устройства структурированного белого или синего света, координатно-измерительные машины (КИМ) и компьютерные томографы и т.д.⁶

В связи с этим объектами обратного инжиниринга могут стать также и сами аппаратные средства: 3D-сканеры, 3D-принтеры, компьютеры для сбора и обработки получен-

ной информации и создания модели объекта; системы САПР, обеспечивающие импорт и редактирование полигональных моделей с простым переходом на BREP-представление (подобные Solid Edge(r) ST10 компании Siemens PLM Software).

Обсуждение

При этом реинжиниринг имеет смысл, если имеется реальная возможность для освоения производства объекта-прототипа — вскрытой и проанализированной разработки, а именно: имеются средства производства (например, станки) как самого объекта-прототипа и его составных частей, так и средства производства данных станков, комплектующих и расходных материалов для возможности обслуживания и ремонта станков; учитывается нормативное сопровождение данного процесса с целью защиты со стороны государства соответствующей отрасли промышленности от банкротства и иных нежелательных последствий свободного рынка в условиях технологической блокады.

Результатом реинжиниринга должно стать создание технического объекта, обладающего эквивалентными прототипу формой, характеристиками и функцией. В процессе реинжиниринга осуществляется целый ряд измерений воспроизводимого объекта, начиная с его геометрических параметров и иных физических характеристик и заканчивая идентификацией используемых материалов, технологических условий процесса производства и эксплуатации и связи их с функциональными характеристиками объекта.

Возможности патентной информации в процессе осуществления обратного инжиниринга

Таким образом, воспроизведенный объект создается посредством инженерного анализа исходного прототипа и доступных научных данных, из которых первостепенное значение приобретает *патентная информация*. И этап поисково-исследовательской деятельности с использованием патентной информации в отношении воспроизводимого и дорабатываемого объекта невозможно переоценить.

⁵ Сарбашева А. Поднебесный контрафакт. Китай продолжает развитие военной технологии своими традиционными способами, 30.10.2015 // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/29/reverseengineering/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁶ Водин Д. В. Применение технологии обратного инжиниринга в машиностроении // Технические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб., 2016. С. 67—69. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/166/10534/>.

Именно патентная информация позволяет в процессе модификации и доработки восстанавливаемого объекта выявить возможность замены для его производства недоступных материалов и выбора нового материала, а также возможность использования альтернативного — коммерчески доступного и сопоставимого — производственного процесса для обхода запатентованной технологии.

Патенты являются важными источниками информации о технологиях. От 70 до 90 % технической информации может быть обнаружено только в патентах. Согласно отчету Technology Assessment & Forecast ВПТЗ США 1977 г., приблизительно 8 из 10 патентов США содержат информацию о технологии, не раскрытую в непатентной литературе. Еще раньше, в 1969 г., на это указал Vserasnj в отчете ЮНЕСКО, подчеркнув, что лишь 5—10 % новых технологий, которые можно обнаружить в патентной литературе, могут быть найдены в других источниках. Важнейшее из достоинств патентной литературы как источника научно-технической информации — ее полнота.

В описаниях к патенту, как правило, представлены все возможные варианты технического исполнения патентуемой разработки, даже если это не отражается в формуле изобретения. И зачастую, столь подробное описание разработки с множеством технических деталей, где-либо еще не раскрывается.

Патентное законодательство гармонизировано во всем мире, и патент выдается взамен на детальное раскрытие изобретения с полнотой, достаточной для его осуществления (патентная монополия). Важнейшая особенность патентного источника информации — четкая структурированность и одновременно наглядность информации в виде схем, чертежей и рисунков.

Кроме того, тексты описаний к патенту сопровождаются кодами Международной патентной классификации (МПК) и Совместной патентной классификации (СПК), что обеспечивает возможность поиска информации на разных языках даже при отсутствии единообразной терминологии в отдельно взятой области, когда поиск по ключевым словам оказывается бессилён.

Это выгодно отличает поиск литературы по патентным базам от информационной работы по другим источникам информации. При этом по количеству выявленных патентных документов можно судить об уровне технологического развития предметной области исследования.

Исследование самой возможности, а также способов самостоятельного отечественного производства технологических объектов, попавших под зарубежные санкции, является многостадийным процессом, в котором патентная информация, патентные исследования могут быть использованы в различных аспектах.

Использование патентной информации на этапе выявления объектов реинжиниринга

Патентные исследования могут быть использованы на начальном этапе решения задачи импортозамещения — при выявлении оригинальных продуктов зарубежных производителей, попавших в санкционный список, с целью определения наличия у них патентной правовой охраны в России на предполагаемый объект обратной разработки. Данное исследование может сопровождаться анализом их патентной активности в России.

По результатам исследования может быть создан реестр технологий, запатентованных в России иностранными производителями в отношении объекта обратной разработки. Составление подобного реестра позволит или обнаружить возможность свободного использования зарубежной технологии при обратной разработке (обратном инжиниринге) в России анализируемого объекта, или же своевременно выявить риск нарушения действующих в России патентов иностранных правообладателей при обратной разработке (обратном инжиниринге) объекта.

Патентные исследования на этапе изучения технической сущности объекта реинжиниринга

Патентные исследования могут быть проведены с целью изучения уровня техники по объекту обратной разработки и его составным частям, включая анализ сущности запатентованных иностранными компаниями решений, имеющих отношение к производимым ими оригинальным продуктам. Результат такого анализа позволит обнаружить лучшие варианты производства данного объекта, его компоненты, материалы для его изготовления, необходимые средства для его производства, а также возможные пути и варианты производства самих средств производства анализируемого объекта.

На основе полученных данных о запатентованных в мире технологиях для производ-

ства анализируемого объекта может быть составлен реестр наилучших вариантов реализации выявленных технологий и намечены пути обратной разработки и отечественного производства объекта.

Патентные исследования на этапе выявления производителей объекта реинжиниринга

Патентные исследования могут быть применены для поиска отечественных патентообладателей в соответствующей технологической области в лице как научно-исследовательских организаций и структур, так и отечественных производителей, работающих или способных оперативно подключиться к работе по производству и восстановлению рынка анализируемых объектов. Составленный реестр может быть использован в том числе для организации научно-производственного взаимодействия и основания соответствующих корпораций.

На основании проведенной поисково-исследовательской работы могут быть приняты решения о возможности и целесообразности производства копий анализируемого объекта, выработаны пути доработки и усовершенствования объекта в процессе обратного инжиниринга. В последнем случае должны быть проанализированы возможности правовой охраны в виде российских и (или) зарубежных патентов или же секрета производства.

При этом анализируемый объект может включать в себя также элементы, конструктивные решения которых будут объектами патентных прав, принадлежащих третьим лицам, в связи с чем возникает необходимость проведения дополнительных патент-

ных исследований для проверки объекта на патентную чистоту.

Как в случае осуществления обратной разработки (обратного инжиниринга) в виде воспроизведения точной копии технического объекта, так и в случае необходимости его доработки и модификации всесторонний и тщательный патентный поиск среди российских и зарубежных патентов помогает избежать риска нарушения патентных прав.

Таким образом, одним из эффективных путей обеспечения технологической безопасности и самостоятельности в стратегических отраслях промышленности и экономики, ускорения технологического развития в условиях современной геополитической реальности становится реинжиниринг оригинальной разработки, желательного с улучшенными свойствами и с меньшими затратами.

Выводы

Таким образом, грамотно выстроенная работа по обратному инжинирингу с участием на каждом этапе специалистов в области патентного права поможет ускорить не только получение ответа на вопросы «Как это сделано?» и «Как этот работает?», но и разработку конструкторско-технологической документации на воспроизводство продукта-прототипа.

При этом вовремя проведенные поисково-исследовательские мероприятия помогут выявить пути обеспечения аналогичных или улучшенных технико-экономических показателей воспроизводимого продукта с оценкой возможности его свободного (без нарушения прав третьих лиц) использования в России и рисков нарушения чужих патентных прав в случае экспорта усовершенствованного объекта реинжиниринга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахтырченко К. В., Сорокваша Т. П. Методы и технологии реинжиниринга ИС // URL: http://citforum.ru/SE/project/isr/#_ftn1#_ftn1.
2. Валагин А. США проведут обратную разработку бомбардировщика B-2, 03.03.2021 // URL: <https://rg.ru/2021/03/03/ssha-provedut-obratnuiu-razrabotku-bombardirovshchika-b-2.html> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Водин Д. В. Применение технологии обратного инжиниринга в машиностроении // Технические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб., 2016. — С. 67—69. — URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/166/10534/>.
4. Горобец О. 8 проектов реверс-инжиниринга, которые повысили прибыльность предприятий. 26.06.2018 // URL: <https://blog.iqb.ru/8-reverse-engineering-projects/>.

5. Доротенко Д. Право на реверс. Как обратная разработка выглядит с юридической точки зрения. 02.09.2016 // URL: <https://xaker.ru/2016/09/02/reverse-rights/>.
6. Кучумова А. Плагиат или обратный инжиниринг? // Добывающая промышленность. — 2019. — № 3. — URL: <https://dprom.online/bez-rubriki/plagiat-ili-obratnyj-inzhiniring/>.
7. Лукманов О. Обратный инжиниринг // САПР и графика. — 2018. — № 1. — URL: <https://sapr.ru/article/25559> (дата обращения: 10.08.2022).
8. Обратный инжиниринг: кто и зачем вскрывает чужое? Часть 2 // URL: <https://ect-center.com/blog/obratniy-engineering-211.02.2017> (согласно интернет-архиву Way Back Machine) (дата обращения: 10.08.2022).
9. Сарбашева А. Поднебесный контрафакт. Китай продолжает развитие военной технологии своими традиционными способами, 30.10.2015 // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/29/reverseengineering/> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Ужнева Д. Реверсный инжиниринг / УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32920/1/pz_2015_01_28.pdf.
11. Barak D. *Jolisht Rescuing Reverse Engineering* // 14 Santa Clara Computer & High Tech. L. J. — 1998. — 509.
12. Evans Tonya M. Reverse Engineering IP” — 17 Marq. Intell. Prop. L. Rev. — 2013. — 61.
13. A Functional analysis approach for product reengineering. — TRIZ Future Conference 2009 / Charalampos Daniilidis, Katharina Eben, Udo Lindemann. — Published by Elsevier Ltd., 2011. — Open access under CC BY-NC-ND license.
14. Juhasz P. R. The Art of Intellectual Property — Patent, Copyright, Trademark, and Trade Secret Essentials for Professionals. Presented at the 2006 Conference on Legal Issues for Design Professionals. — Houston, Texas, June 22, 2006.
15. Likourezos G. The importance of the patent search — May 15, 2019 // URL: <https://www.designworldonline.com/the-importance-of-the-patent-search/>.
16. Gopa Kumar K. M. The Scope of Reverse Engineering of Computer Software under The Copyright (Amendment) Act, 1999: A critique // Journal of Intellectual Property Rights. — March 2001. — Vol. 6. — P. 94—108.
17. Kumar A. Jain, Pathak P. K. Reverse Engineering in Product Manufacturing : An overview. — DAAAM international Scientific Book. 2013. — P. 665—678.
18. Samuelson P., Scotchmer S. The Law and Economics of Reverse Engineering // The Yale Law Journal. — May, 2002. — Vol. 111. — No. 7. — P. 1575—1663.
19. Saptarishi Bandopadhyay. Justifying The Back Step: Establishing The Foothold Of Reverse Engineering Within Indigenous ethical Parameters of Software Copyright // Journal of Intellectual Property Rights. — May 2003. — Vol. 8. — P. 191—204.
20. Sonika Nair S. Reverse engineering: an emerging and contentious technique in I. P.R — IJARIE-ISSN(O)-2395-4396 — 2016. — Vol. 1. — Is. 4. — P. 161—169. — URL: www.ijariie.com.
21. Sumar Dayal. Redefining Patentability: The impact of Novartis v. UOI on TRIPS, Trade and The BOP between developed and Developing Nations // Indian Journal of Intellectual Property Law. — 2013.
22. Terry Ludlow. Judicial Support for Semiconductor Reverse Engineering. — 25 IPL Newsl. — 2006—2007. — 1.
23. Vineesh Raja, Kiran J. Fernandes. Reverse Engineering. — An industrial Perspective. — 2008.
24. Wang W. Reverse Engineering Technology of Reinvention, 2010 — CRC Press is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business, 2011.

NFT КАК СПОСОБ ФИКСАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА¹

Аннотация. В современном мире и в современной правовой реальности в нормотворческом процессе до сих пор реализуется принцип технологической нейтральности. Законодатели по всему миру действительно не спешат принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения с использованием той или иной технологии. При этом блокчейн-технологии позволяют реализовывать совершенно различные общественные отношения, в том числе правоотношения в новой для восприятия децентрализованной плоскости (в частности, реализованной посредством метавселенных, NFT-площадок), имея большой экстерриториальный потенциал. Такое положение дел в условиях современных экономических кризисов может означать ускоренное развитие новой цифровой экономики, а в условиях санкционных ограничений NFT на основе блокчейна имеет потенциал для их преодоления. Гарантии надежности NFT заключаются в смартконтракте, и на блокчейне в качестве метаданных может быть реализована ссылка на уникальный объект, хранящийся как на централизованных, так и на децентрализованных серверах.

В этом контексте, как представляется, у NFT имеется большой потенциал использования для целей фиксации имущественных и личных неимущественных прав, особенно при использовании централизованных серверов хранения оригинальных объектов, оптимизации технологии цифрового следа, а также автоматизированного мониторинга неправомерного использования объекта для целей противодействия незаконному использованию и распространению нарушений гражданских прав.

Такие централизованные серверы в случае с интеллектуальной собственностью могли бы администрироваться ВОИС на базе уже существующих решений (WIPO PROOF) или на базе специально созданных для целей NFT-фиксации прав.

Ключевые слова: NFT, блокчейн, объекты гражданских прав, имущественные и личные неимущественные права, интеллектуальная собственность, метавселенные, фиксация прав, криптовалюта, децентрализация, централизованные серверы.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. NFT как способ фиксации имущественных и личных неимущественных прав в условиях цифровизации общества // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 12—21. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.012-021.

Введение в проблему исследования

В современном мире и в современной правовой реальности до сих пор декларируется принцип технологической нейтральности, когда предполагается, что использование и внедрение какой-либо новой технологии в общественные отношения не должно влиять на правовое регулирование этих отношений, а играет вспомогательную функцию.

© Шахназаров Б. А., 2022

* Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия
bashahnazarov@msal.ru

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Законодатели по всему миру действительно не спешат принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения с использованием той или иной технологии. В частности, до сих пор законодатели в разных странах не спешат регулировать отношения, реализуемые с использованием блокчейн-технологии в целом и криптовалюты в частности.

При этом блокчейн-технологии позволяют реализовывать совершенно различные общественные отношения, в том числе правоотношения в новой для восприятия децентрализованной плоскости (в частности, реализованной посредством метавселенных, NFT-площадок), имея большой экстерриториальный потенциал, а также потенциал преодоления различного рода вызовов и ограничений, включая технологические угрозы, информационную безопасность, а также санкционные ограничения.

NFT-технология и ее потенциал при этом представляются наименее изученными с точки зрения именно утилитарной правовой характеристики и использования NFT как способа фиксации имущественных и личных неимущественных прав.

Концептологические основания исследования

Независимо от того, какие последствия для граждан или государств может иметь преодоление технологических или санкционных ограничений на основе отношений, реализуемых в блокчейне (например, в случаях с транзакциями P2P с криптовалютой между гражданами разных стран), в любой момент у любого государства может возникнуть необходимость именно правового регулирования соответствующих отношений.

В этом случае такое правовое регулирование, вероятнее всего, будет специальным, учитывающим действие и специфику той или иной технологии, иначе высок риск принятия неисполнимых мер правового регулирования. При этом в вещном праве, в имущественных отношениях и особенно в праве интеллектуальной собственности у NFT-технологии можно проследить особый потенциал с точки зрения закрепления имущественных и личных

неимущественных прав, принимая во внимание невзаимозаменяемость и уникальность рассматриваемого вида токенов.

Постановка проблемы

На национально-правовом уровне во многих государствах отсутствуют отдельные четкие нормы, регулирующие те или иные отношения, реализуемые с использованием блокчейн-технологии (за исключением, пожалуй, криптовалюты, в отношении которой законодатели и правоприменители в различных юрисдикциях в той или иной степени высказываются).

Это позволяет говорить о сохранении принципа технологической нейтральности, скорее, вынужденно, поскольку развитие технологий и «технологических отношений» опережает не просто право и «правовой ответ», а осмысление соответствующих отношений, уровень их масштабности и правовых последствий для целей принятия отдельного правового регулирования.

Однако целые направления «общего» правового регулирования тех или иных общественных отношений сохраняют и будут сохранять актуальность ввиду отсутствия специальных норм.

Так, например, нормы налогового законодательства о налогообложении доходов граждан будут действовать и применительно к доходам, получаемым от продажи криптовалюты², которая по российскому законодательству может быть квалифицирована и как имущество, согласно ст. 128 ГК РФ и некоторым положениям Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Закон о ЦФА), а также судебной практике.

Говоря о видах цифровых активов и средствах их закрепления, следует отметить, что особое значение в цифровом мире, цифровом искусстве и метавселенных занимает NFT (от англ. Non-Fungible Token — невзаимозаменяемый токен). Это уникальный токен (цифровой сертификат), который существует в единственном экземпляре и не может быть заменен другим токеном.

² См. об этом: ст. 41 НК РФ, письма Министерства финансов России от 28.12.2021 № 03-04-05/107093 ; от 26.09.2019 № 03-04-05/74126 ; от 20.08.2019 № 03-04-05/63704 ; от 29.03.2018 № 03-04-05/20048 ; от 19.04.2018 № 03-04-05/26603 ; от 28.08.2018 № 03-03-06/1/61152 ; от 16.08.2018 № 03-03-06/1/58171 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

NFT удостоверяет право его обладателя на цифровой актив, объект гражданских прав, имея при этом правоудостоверяющий и правоустанавливающий потенциал. Такие цифровые активы, объекты гражданских прав могут быть совершенно разными: от объектов авторских прав (картинки, фотографии, музыкальные произведения) до игровых атрибутов, персонажей, «цифровых вещей», билетов и т.д.

Российское законодательство не содержит определения NFT-токенов. NFT не является цифровым финансовым активом и цифровой валютой, что вытекает из смысла положений Закона о ЦФА.

При этом из действующих правовых режимов и правовых институтов наиболее релевантными для определения правовой природы NFT могут быть «утилитарные цифровые права», определенные в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее — Закон об инвестиционных платформах) как цифровые права, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться на инвестиционной платформе: право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Реализация соответствующих прав ограничена деятельностью инвестиционных платформ — информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы⁵.

В то же время инвестиции в данном Законе определяются как денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных цен-

ных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа.

Таким образом, NFT может быть признан доказательством наличия утилитарных цифровых прав, так сказать «цифровым» документом, их удостоверяющим. При этом однозначно должна быть установлена инвестиционная цель, а сами объекты, удостоверяемые NFT, должны приобретаться за денежные средства.

То есть возможности использования терминологии «утилитарные цифровые права» применительно к NFT с точки зрения рассматриваемого Закона сужены. В частности, приобретение NFT за криптовалюту формально не подпадает под определение инвестиций и действие Закона об инвестиционных платформах.

Кроме того, согласно данному Закону утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Таким образом, NFT, ориентированный, например, на регистрируемые объекты интеллектуальной собственности в обозначенном контексте не представится возможным считать средством фиксации утилитарных цифровых прав.

Методология

С помощью блокчейн-технологий, включая NFT-технологии, могут быть реализованы самые различные трансграничные общественные отношения ввиду отсутствия системного четкого воздействия централизованных механизмов регулирования. Такое положение дел в условиях современных экономических кризисов может означать формирование и ускоренное развитие новой цифровой экономики. А в условиях санкционных ограничений NFT-технология имеет реальный потенциал для их преодоления.

В настоящем исследовании используются общенаучные методы, включая дедукцию, синтез, а также частнонаучный формально-юридический метод, позволяющий сопоста-

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Авдеев В.* Криптовалюта, NFT, цифровые активы: учет и налогообложение в РФ // URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a1032583/1032591.html> (дата обращения: 04.05.2022).

вить возможности NFT-технологии с правовыми режимами фиксации имущественных и личных неимущественных прав.

Обсуждение

Несмотря на рассмотренную выше проблематику определения правовой природы NFT, использование NFT для целей, например, патентного права и фиксации оборота патентных прав уже сейчас представляется актуальным для обсуждения.

Так, патентная охрана в мире организована на основе системы регистрации в реестрах. Реестры находятся в ведении патентных ведомств исходя из территориального принципа охраны интеллектуальной собственности. При этом на международном уровне сведения о патентах также аккумулируются для упрощения истребования патентной охраны заявителем в нескольких странах и международного патентного взаимодействия (особую функцию здесь выполняет ВОИС).

При этом на национально-правовом уровне фиксируются и сведения о переходе прав на патентуемые объекты, что в ряде случаев может быть излишне обременительным (некоторые патентные ведомства требуют нотариально заверенных, легализованных документов по сделкам, прежде чем они внесут изменения в реестр о переходе прав) либо менее безопасным (так как в ряде юрисдикций внесение сведений осуществляется в уведомительном порядке, и здесь возможны факты внесения неверных сведений)⁶.

В связи с этим токенизация патентов на основе NFT могла бы быть эффективным средством фиксации личных неимущественных и исключительных прав на патентуемые объекты, а также всех транзакций, связанных с патентуемым объектом.

Кроме того, NFT, что важно, может быть наднациональным, условно преодолевая территориальный принцип охраны. NFT, как представляется, обладает потенциалом выделения доли в исключительном праве и удостоверения прав именно на долю имущественных прав. Переход права, его инициирование, реализация и фиксация с помощью

NFT могли бы осуществляться без обращения и перегрузки работы патентного ведомства.

Подобный опыт уже встречался на практике. Так, IPwe и IBM объявили о планах предоставлять патенты в виде NFT, чтобы создать инфраструктуру оформления патентных прав с помощью NFT и хранения записей в сети блокчейн⁷.

В обозначенном контексте токенизация интеллектуальной собственности должна облегчить передачу прав, коммерциализацию или иную монетизацию патентов и обеспечить новую ликвидность этого класса активов для инвесторов и новаторов, при том что первые NFT на патентуемые технические решения уже доступны для покупки, в частности на платформе OpenSea⁸.

Что касается практической реализации обозначенных идей, то на данный момент можно констатировать даже при наглядной эффективности способов фиксации и учета патентных прав с использованием NFT необходимость в той или иной степени использовать централизованные реестры информации о патентных правах и правообладателях, администрируемые патентными ведомствами.

Это необходимо для того, чтобы гарантировать, что обладатель NFT действительно является автором/правообладателем патентуемого объекта, поскольку NFT пока еще не применяется патентными ведомствами в качестве патента или какого-либо официально признанного документа, подтверждающего права на патентуемый объект.

При этом патентные ведомства, как представляется, уже сейчас могли бы интегрировать NFT (принимать NFT-сертификаты) в свою практику регистрации перехода патентных прав. Например, правообладатель, передающий право использования изобретения или товарного знака, мог бы делать это с помощью NFT без уведомления патентных ведомств с автоматической регистрацией такого перехода прав в блокчейне, что патентное ведомство, правообладатели, пользователи и потребители могут дополнительно и также автоматически проверить при необходимости.

⁶ См.: *Woller M.* Patents on NFT? No, NFT on patents! // URL: <https://www.schoenherr.eu/content/patents-on-nft-no-nft-on-patents/> (дата обращения: 04.05.2022).

⁷ См.: *Colluci A., Berman B.* IPwe and IBM Seek to Transform Corporate Patents with Next Generation NFTs Using IBM Blockchain // URL: <https://newsroom.ibm.com/2021-04-20-ipwe-and-ibm-seek-to-transform-corporate-patents-with-next-generation-nfts-using-ibm-blockchain> (дата обращения: 04.05.2022).

⁸ См.: *Woller M.* Op. cit.

Для только что выданных патентов патентное ведомство могло бы даже создать NFT самостоятельно и предоставить заявителю закрытый ключ. Любые последующие транзакции будут немедленно обновляться в блокчейне, а реестр может фиксировать текущее состояние NFT и, следовательно, обновляться автоматически⁹.

Токены также могут использовать смарт-контракты для облегчения передачи прав на патентуемые объекты при передаче самих токенов. В этом контексте стоит отметить, что система блокчейн-фиксации транзакций, включая переход прав, функциональна с точки зрения построения хронологии событий, связанных с патентом, представленным в виде NFT.

Смарт-контракты, которые могут быть встроены в NFT-патент, могут содержать ряд условий, заданных правообладателем, включая то, какими способами он разрешает использовать свое изобретение, продолжительность его использования, сублицензионные условия и возможности коммерциализации патентных прав.

Кроме того, использование NFT может упростить, объективировать и автоматизировать оценку стоимости патентных прав, поскольку в блокчейн-реестре записываются история NFT-патента, включая момент возникновения прав, предоставленные лицензии, факты использования патентных прав правообладателем и третьими лицами, судебные разбирательства, фактическую коммерциализацию и т.д.¹⁰

Из недостатков использования NFT для целей реализации патентных прав, которые свойственны в целом блокчейн-процессам, стоит отметить то, что они требуют большой вычислительной мощности, что приводит к использованию огромного количества электроэнергии с выделением тонн углекислого газа, который вреден для окружающей среды¹¹.

Конечно, на данном этапе развития законодательства об интеллектуальной собственности в мире и с учетом осторожного отношения большинства государств к блокчейн-реестрам

представляется маловероятным, что такая патентная система с интегрированной NFT-фиксацией прав и перехода прав будет внедрена на международно-правовом уровне. Но, возможно, некоторые инновационно ориентированные страны сформируют опыт такого NFT-развития национальной патентной системы¹².

Возможно, эта технология могла бы быть мощнейшим инструментом развития патентных процедур и стимулирования патентной, инновационной активности в государствах с низким уровнем развития патентного дела, неразвитой патентной системой, когда NFT-фиксация патентных прав и перехода патентных прав будет догоняющим и опережающим развитые патентные системы шагом в контексте повышения уровня и правовой культуры охраны интеллектуальной собственности и выведения ее на новый уровень.

Здесь уместно провести параллель с введением криптовалюты в качестве средства платежа, оборотного средства и даже основы формирования национальной расчетной системы в странах, где этап развития банковской системы, системы безналичных платежей, по сути, был пропущен или соответствующие финансовые отношения развивались крайне медленно и сохранились на низком уровне.

Так, например, Сальвадор сделал биткоин официальной валютой ввиду отсутствия у многих граждан банковских счетов, высоких комиссий банков за переводы, которые будет проще делать в криптовалюте многочисленным гражданам страны, работающим за рубежом и пересылающим часть заработанных средств своей семье в Сальвадор. Биткоин также стал официальным платежным средством в Центрально-Африканской Республике.

В апреле 2022 г. Камерун, Конго и Демократическая Республика Конго сообщили о планах по внедрению блокчейна и криптовалюты TON (Telegram Open Network) на государственном уровне, Демократическая Республика Конго также рассматривает создание собственной цифровой валюты на основе TON.

TON уже сотрудничает с тремя странами независимо друг от друга и взяла на себя ини-

⁹ John Paul Alex. Non fungible tokens (nfts) on patents: a breakthrough in the intellectual property regime? // URL: <http://www.bananaip.com/ip-news-center/non-fungible-token-nfts-on-patents-a-breakthrough-in-the-intellectual-property-regime/> (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁰ См.: John Paul Alex. Op. cit.

¹¹ См.: John Paul Alex. Op. cit. Также см.: Шахназаров Б. А. «Зеленая» интеллектуальная собственность (Green IP) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 4. С. 33—34.

¹² См.: Woller M. Op. cit.

циативу по созданию криптовалюты и блокчейн-решений для каждого государства¹³.

Как представляется, NFT-технологии так же, как и в случае с внедряемыми на государственном уровне криптовалютами в некоторых странах, уже сейчас могут вводиться на инфраструктурном уровне в систему государственного управления различных общественных отношений, обладая внушительным потенциалом индивидуализирующей фиксации прав, перехода прав, транзакций и т.д.

Кроме того, NFT могут быть эффективно использованы и для фиксации прав на секреты производства (ноу-хау), фиксации сведений, составляющих коммерческую тайну. Ввиду того обстоятельства, что многие сведения и технические решения, предоставляющие их обладателям конкурентные преимущества на том или ином рынке, по своему содержанию и правовой природе объективно должны оставаться нераскрываемыми и охраняются внутри компании режимами коммерческой тайны в качестве секретов-производства, у обладателей таких объектов гражданских прав имеется серьезная задача по сохранению конфиденциальности и безопасности соответствующих данных.

Здесь часто очень велик риск утечки информации, случайного раскрытия, споров о правах на соответствующие объекты, о моменте создания соответствующих объектов и возникновения прав. Использование NFT в обозначенном контексте может быть эффективным способом закрепления соответствующих сведений, объектов, фиксации прав на них, перехода прав на соответствующие объекты, может быть эффективным механизмом обеспечения безопасности переговоров с контрагентами в бизнесе на преддоговорном этапе, в рамках которых возможно раскрытие секретов производства, сведений, составляющих коммерческую тайну, а также позволяет препятствовать утечке и присвоению соответствующих сведений.

Что касается технических особенностей реализации отношений по закреплению тех или иных прав, их перехода с помощью NFT, то уже сейчас консультантами предлагаются поэтапные схемы NFT-фиксации прав, в том числе с использованием инструментов ВОИС,

имеющих широкое распространение в мире. Так, например, рекомендуется создавать PDF-документ, содержащий и описывающий объект интеллектуальной собственности, который подписывается электронной подписью автора/правообладателя¹⁴.

Такая электронная подпись связывает документ с автором/правообладателем и уже признается действующим законодательством в качестве обладающей юридической силой и приравненной к собственноручной подписи. Далее с помощью электронного сервиса фиксации объектов WIPO PROOF, администрируемого ВОИС, осуществляется загрузка документа с присвоением WIPO-токена.

WIPO PROOF, по сути, позволяет получить защищенный цифровой экземпляр файла с отметкой даты и времени, подтверждающий существование этого файла в конкретный момент времени и его принадлежность соответствующему лицу.

Сервис WIPO PROOF сам по себе не фиксирует права, а позволяет сформировать безопасное и защищенное доказательство существования цифрового файла в исходном виде с выраженным в нем объектом на определенный момент времени.

Факт администрирования данного сервиса международной организацией — ВОИС повышает уровень доверия к процедуре депонирования объектов в цифровой форме (прежде всего объектов авторских прав, секретов производства, поскольку они не подлежат государственной регистрации) во всем мире. При этом депонирование объектов WIPO PROOF — это односторонняя техническая процедура, не основанная на блокчейне и не предполагающая отслеживания транзакций, перехода прав, автоматизирования соответствующих процессов.

В связи с этим и появляется NFT-этап фиксации прав, предполагающий, что в метаданных (metadata) указываются условия правообладания объектом интеллектуальной собственности, передаваемым автором владельцу выпущенного NFT-токена. В NFT может быть интегрирована ссылка (IPFS) на договор об отчуждении и передаче прав пользования на объект интеллектуальной собственности, а также сформулировано его описание.

¹³ URL: https://tass.ru/ekonomika/14342265?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 04.05.2022).

¹⁴ Создаем легальные NFT в 3 шага и защищаем как объект интеллектуальной собственности // URL: <https://habr.com/ru/post/547636/> (дата обращения: 25.05.2022).

Также прикладывается ссылка на ранее полученный сертификат ВОИС (WIPO-токен). Ссылка на зашифрованный архив со всеми материалами и чертежами, а также ссылка на WIPO-токен, который неразрывно связан с сертификатом в публичной части, фиксируются в приватном описании (Unlockable Content), доступном только для владельца NFT-токена¹⁵.

Таким образом, описанная технология NFT-фиксации прав и их перехода, хотя и предполагает несколько ступеней и определенные технические нюансы, но уже сейчас представляется возможным вариантом обеспечения прав авторов/правообладателей и собственников иных объектов гражданских прав на основе блокчейна с использованием индивидуализированного токена, что позволяет сделать процедуру фиксации прав и их перехода в дальнейшем наиболее надежной и автоматизированной. NFT здесь может быть использован и как эффективный способ фиксации личных неимущественных прав авторов, обладающий важным свойством невзаимозаменяемости.

Кроме того, описанные этапы фиксации прав и их перехода позиционируются как целостная процедура, приемлемая для трансграничных сделок с NFT-токенами, признаваемая в абсолютном большинстве юрисдикций, что становится возможным благодаря использованию наднациональных механизмов международной организации — ВОИС, в частности сервиса WIPO, в совокупности с процедурами Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству.

Действительно, у технологии NFT имеется экстерриториальный потенциал как у праводостоверяющего инструмента, а также механизма разрешения трансграничных споров и автоматизации гражданско-правовых отношений на основе блокчейна, смарт-контрактов. Именно на основе использования NFT возможно осуществление сближения правовых систем охраны различных объектов гражданских прав.

Если обратить внимание на современные системы охраны интеллектуальной собственности, то можно увидеть, что ряд процедур — от придания материальной формы для охраны в качестве объектов авторских прав (сейчас это часто цифровая форма) до регистрации объектов патентных прав, ряда средств инди-

видуализации — это также использование технологий для целей охраны ИС (централизованный реестр объектов — это тоже технологии, базы данных ВОИС, Patentscope, сервис WIPO PROOF также являются технологиями).

Согласно положениям ст. 1232 ГК РФ в ряде случаев исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) признается и охраняется при условии государственной регистрации РИД или средства индивидуализации. Ведение реестров, подача заявок в электронном виде представляют собой технологичные способы охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

NFT — это технология (невзаимозаменяемый уникальный токен), и у нее тоже есть регулирующий потенциал (правоустанавливающий, доказательственный). Невзаимозаменяемость здесь — ключевая характеристика, которая не присуща таким блокчейн-объектам, широко распространенным в мире, как криптовалюта, которая так же, как и обычные денежные средства, взаимозаменяема (например, 1 000 рублей одного человека и 1 000 рублей другого человека, имея разные серийные номера, полностью эквивалентны, как и в случае с криптовалютой).

NFT — это уникальный токен, который принадлежит его владельцу и может быть связан с ним указанием в самой записи NFT.

Анализируя то обстоятельство, что NFT-технологии получили широкую известность именно в контексте роста популярности NFT-изображений, стоит отметить, что NFT-токены по своей природе сходны с графическими изображениями (художественными произведениями). Каждый токен, равно как и оригиналы художественных произведений, уникален и отличается от остальных.

Их индивидуальность подтверждается характерными особенностями, поэтому токены невзаимозаменяемы, как и другие объекты реального мира, например скульптуры и графические карточки. Основное существенное различие заключается в том, что NFT — это не сам объект гражданских прав, а токен, который может удостоверить право на объект, отсылая к самому объекту, хранящемуся на соответствующих серверах.

NFT действительно могут представлять единственный в своем роде оригинал объекта гражданских прав, например уникальное художественное произведение. При этом NFT,

¹⁵ См.: Создаем легальные NFT в 3 шага и защищаем как объект интеллектуальной собственности.

будучи цифровой версией сертификата подлинности на основе блокчейна, могут представлять одну из фиксированного количества копий в ограниченной серии, а также практически любой реальный или нематериальный объект гражданских прав, включая художественные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, предметы коллекционирования, коллекционные карточки, виртуальные предметы видеоигр, недвижимое имущество¹⁶.

Так как многие NFT содержат уже созданные ранее объекты авторских прав, использование таких сторонних IP-адресов с размещенными на них соответствующими объектами без разрешения правообладателя может стать серьезной проблемой для создателя NFT. Субъекты, заинтересованные в создании NFT, должны четко понимать, владеют ли они всеми объектами интеллектуальной собственности, содержащимися в цифровом выражении в NFT.

Создание и покупка NFT не означают автоматического возникновения интеллектуальных прав на сам объект, выраженный в NFT. При этом при приобретении NFT очень важно уделять пристальное внимание существенным условиям торговой платформы, касающимся NFT-транзакций и объема передаваемых прав, равно как и самого контракта о приобретении NFT, который регулирует продажу NFT, чтобы точно понять, какие права приобретает покупатель, какие права он имеет в отношении цифровой копии оригинального произведения, связанной с NFT. Они варьируются от платформы к платформе и даже от NFT к NFT.

Здесь важно и формулирование четких условий смарт-контрактов, встроенных в NFT, которые могут, например, автоматически выполнять такие действия, как выплата роялти создателю NFT каждый раз, когда NFT перепродается¹⁷.

С точки зрения охраны авторских прав, процесс создания NFT должен быть сопряжен

с самостоятельной творческой деятельностью автора, приведшей к оригинальному результату, который и сертифицируется (токенизируется) в NFT, или с получением согласия автора/правообладателя на использование его произведения в составе NFT.

Так, по той же причине, по которой музыканту потребуется разрешение на сэмплирование или ремикс чужой музыки, для возможности использования производного произведения и его введения в оборот как собственного произведения, создателю NFT потребуется разрешение правообладателя объекта авторских прав на произведение, которое он встраивает в NFT¹⁸.

Наглядным примером в обозначенном контексте является DC Comics (крупное и популярное издательство комиксов), которое недавно разослало всем своим создателям (включая фрилансеров) письмо с предупреждением о том, что нелегальное использование их персонажей и иной интеллектуальной собственности в NFT запрещено. Это произошло после того, как художник заработал 1,85 миллиона долларов на продаже NFT, включая персонажей, которых он рисовал для DC Comics¹⁹.

Дело *Roc-A-Fella Records (RAF, Inc.) v. Dash*²⁰ подчеркивает еще одну проблематику в сфере охраны авторских и смежных прав, которую создатели и продавцы NFT должны учитывать при работе в цифровом пространстве²¹. RAF, Inc. была основана Шоном Картером (Jay-Z), Dame Dash (Dash) и Карим Берк. В 1995 г. Картер подписал контракт с RAF, Inc., по которому RAF, Inc. будет владеть, среди прочего, «...the Masters and the LP с момента начала записи, а также всеми фонограммами и другими репродукциями, сделанными на их основе, вместе с воплощенными в них исполнениями и всеми авторскими правами на них (за исключением авторских прав на лежащие в их основе композиции) во всем мире, а также

¹⁶ См.: *Martin B.* Thinking of Buying or Minting an NFT? Here's What You Need to Know // URL: <https://www.lamag.com/article/nft-law-copyright/> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁷ См.: *Sharma A.* Do Copyright and IP Laws Apply to Blockchain Content? // URL: <https://amplify.nabshow.com/articles/do-copyright-and-ip-laws-apply-to-blockchain/> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁸ См.: *Martin B.* Op. cit.

¹⁹ См.: *Sharma A.* Op. cit.

²⁰ См.: 1:21-cv-05411-JPC (S.D.N.Y. Jul. 29, 2021). United States District Court, S.D. New York // URL: <https://casetext.com/case/roc-a-fella-records-inc-v-dash-8> (дата обращения: 11.05.2022).

²¹ См. об этом также: *Isaboke V.* NFTs: A Digital Tale of Unprecedented Legal Issues // URL: <https://www.bressler.com/publication-new-jersey-law-journal-NFTs-a-digital-tale-of-unprecedented-legal-issues> (дата обращения: 11.05.2022).

со всеми их переделками и расширениями». В соответствии с этим соглашением Картер выпустил альбом Reasonable Doubt в следующем году.

В 2005 г. трио разорвало деловые связи, и каждый соучредитель сохранил за собой одну треть акций RAF, Inc. В 2021 г. Dash выпустил NFT of Reasonable Doubt и организовал аукцион для подготовки к продаже NFT. Dash заявил, что NFT подтвердит право собственности на альбом, передав права на все будущие доходы от альбома от Dash победителю аукциона. Компания RAF, Inc. немедленно подала жалобу, пытаясь воспрепятствовать Dash в продаже NFT с аукциона. RAF, Inc. утверждала, что Dash как акционер не имел непосредственно авторских прав на Reasonable Doubt и, следовательно, не имел права продавать альбом или какие-либо связанные с ним права.

Суд согласился с данным выводом, установив, что RAF, Inc. владеет авторскими и смежными правами на Reasonable Doubt. Соответственно, Dash было запрещено продавать, записывать, воспроизводить, транслировать, передавать, демонстрировать, распространять, рекламировать и использовать альбом. Dash был обязан передать RAF, Inc. любой NFT или другой актив, находящийся в его владении, хранении или под контролем, отражающий права на Reasonable Doubt.

Таким образом, создателям и продавцам NFT необходимо получить предварительное разрешение на использование объектов авторских и смежных прав, которые используются и к которым отсылает NFT. При этом необходимо также учитывать, что в соответствии с основными распространенными в мире подходами к охране авторских прав художник, продающий свою картину, сохраняет исключительные права на произведение в случае, если они не передаются вместе с ней.

В авторском праве важное значение имеет и проблематика плагиата произведений, выраженных в объективной форме с помощью NFT, что регулируется на данный момент преимущественно децентрализованным сообществом, с помощью похожих технологий, используемых в Instagram, Youtube и администрациями конкретных платформ.

Например, итальянская группа по борьбе с пиратством Digital Content Protection запустила новую услугу, которая помогает правообладателям контролировать платформы NFT, проекты Web 3.0 и связанные с будущей метавселенной, на основе, в частности, сервиса мониторинга и удаления, который обнаруживает контент, потенциально нарушающий авторские права, и требует от онлайн-сервисов и платформ его удаления. Компания работает с крупными партнерами в музыкальной индустрии, включая Sony, Universal и Warner²².

Актуальным в контексте возможных нарушений при создании и использовании NFT-изображений представляется и сфера правовой охраны товарных знаков, индивидуализирующих товары производителей.

В мае 2021 г. французский бренд предметов роскоши Hermès обратился с исковым заявлением в суд на художника Мэйсона Ротшильда из-за продажи электронных изображений сумок Birkin Bag NFT. В мае 2021 г. Ротшильд запустил уникальную NFT «Baby Birkin», вдохновленную линейкой сумок Birkin Bags, базовая цена которых составляет 10 000 долларов. Отметив, что NFT был единственным случаем, Hermès не стал предъявлять претензии художнику за использование изображения Birkin.

Однако в ноябре 2021 г. Ротшильд запустил целую коллекцию NFT MetaBirkin на популярной платформе продаж NFT. Обозначенное обстоятельство привело к скорому судебному процессу, где в исковом заявлении Hermès говорится о нарушении прав на товарный знак, ложном указании происхождения, размытии товарного знака, киберсквоттинге и нанесении ущерба деловой репутации²³.

Заключение

Действительно, действующий товарный знак, с которым может быть сходно словесное, графическое или комбинированное обозначение, используемое в NFT, предоставляет правообладателю исключительное право не разрешать третьим лицам без его согласия использовать в ходе торговли идентичные или подобные обозначения для товаров или услуг, которые идентичны или подобны тем, в отношении

²² См.: Музыкальная индустрия создала инструмент для отслеживания пиратства в NFT и метавселенной // URL: https://pcnews.ru/blogs/muzykalnaa_industria_sozdala_instrument_dla_otслеживаниa_piratstva_v_nft_i_metavselennoj-1151832.html#gsc.tab=0 (дата обращения: 15.05.2022).

²³ Hale C. E. NFT Lawsuits 2022 Roundup // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1ce96c95-b567-4230-bbd5-c71f0ac3c0d3> (дата обращения: 10.05.2022).

которых зарегистрирован товарный знак, когда такое использование могло бы привести к появлению вероятности смешения, а в случае использования идентичного обозначения для идентичных товаров или услуг вероятность смешения считается существующей (ст. 16 Соглашения ТРИПС).

В этом контексте использование сходного обозначения в NFT может представлять собой нарушение исключительного права на товарный знак, если появляется вероятность смешения, что и должен определить правоприменительный орган — суд, который в контексте территориального принципа охраны интеллектуальной собственности будет основываться уже на внутригосударственных нормах права, уточняющих приведенное положение Соглашения ТРИПС.

Гарантии надежности NFT заключаются в смарт-контракте, и на блокчейне в качестве метаданных может быть реализована ссылка на уникальный объект, хранящийся как на

централизованных, так и на децентрализованных серверах.

В этом контексте, как представляется, у NFT имеется большой потенциал использования для целей фиксации гражданских прав, и в частности интеллектуальных прав, включая имущественные (исключительные) и личные неимущественные права, особенно при использовании централизованных серверов хранения оригинальных объектов, оптимизации технологии цифрового следа, а также автоматизированного мониторинга неправомерного использования объекта гражданских прав, включая интеллектуальную собственность, для целей противодействия их незаконному использованию и распространению правонарушений.

При этом такие централизованные серверы в случае с интеллектуальной собственностью могли бы администрироваться ВОИС на базе уже существующих решений (WIPO PROOF) или на базе специально созданных для целей NFT-фиксации прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авдеев В.* Криптовалюта, NFT, цифровые активы: учет и налогообложение в РФ // URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a1032583/1032591.html> (дата обращения: 04.05.2022).
2. *Шахназаров Б. А.* «Зеленая» интеллектуальная собственность (Green IP) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2022. — № 4.
3. *Colluci A., Berman B.* IPwe and IBM Seek to Transform Corporate Patents With Next Generation NFTs Using IBM Blockchain // URL: <https://newsroom.ibm.com/2021-04-20-IPwe-and-IBM-Seek-to-Transform-Corporate-Patents-With-Next-Generation-NFTs-Using-IBM-Blockchain> (дата обращения: 04.05.2022).
4. *Hale C. E.* NFT Lawsuits 2022 Roundup // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1ce96c95-b567-4230-bbd5-c71f0ac3c0d3> (дата обращения: 10.05.2022).
5. *Isaboke V.* NFTs: A Digital Tale of Unprecedented Legal Issues // URL: <https://www.bressler.com/publication-new-jersey-law-journal-NFTs-a-digital-tale-of-unprecedented-legal-issues> (дата обращения: 11.05.2022).
6. *John Paul Alex.* Non fungible tokens (nfts) on patents: a breakthrough in the intellectual property regime? // URL: <http://www.bananaip.com/ip-news-center/non-fungible-token-nfts-on-patents-a-breakthrough-in-the-intellectual-property-regime/> (дата обращения: 07.05.2022).
7. *Martin B.* Thinking of Buying or Minting an NFT? Here's What You Need to Know // URL: <https://www.lamag.com/article/nft-law-copyright/> (дата обращения: 10.05.2022).
8. *Sharma A.* Do Copyright and IP Laws Apply to Blockchain Content? // URL: <https://amplify.nabshow.com/articles/do-copyright-and-ip-laws-apply-to-blockchain/> (дата обращения: 10.05.2022).
9. *Woller M.* Patents on NFT? No, NFT on patents! // URL: <https://www.schoenherr.eu/content/patents-on-nft-no-nft-on-patents/> (дата обращения: 04.05.2022).

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ¹

Аннотация. Цель и задачи: цифровые технологии трансформируют право на неприкосновенность частной жизни, что наиболее ярко проявляется при создании цифрового профиля субъекта. Автор отмечает, что для цифрового профилирования могут быть использованы данные, находящиеся как вне контроля пользователя информационно-телекоммуникационной сети, так и вне поля правового регулирования.

Научная значимость: в статье рассмотрена структура цифрового профиля с акцентом на метаданные в составе цифрового следа, а также проанализированы различные подходы к применению метаданных на основе зарубежных практик.

Методы: в основе исследования использованы формально-логические методы анализа и синтеза, обобщения и аналогии.

Основные выводы: в ходе работы сделаны выводы о необходимости определения правовой природы цифрового следа, цифровых данных в целях законодательного закрепления этих понятий, а также для дальнейшей разработки специальных механизмов правовой защиты персонифицированных цифровых данных.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое профилирование, цифровые данные, метаданные, цифровые следы, право на неприкосновенность частной жизни.

Для цитирования: Холодная Е. В. О некоторых элементах технологий цифрового профилирования // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 22—27. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.022-027.

Введение в проблему исследования

Одним из результатов повсеместного внедрения цифровых технологий в социум стало создание специальных систем цифрового профилирования. Цифровой профиль — это многокомпонентная информационная система, сформированная при помощи цифровых технологий и технических средств в целях сбора и аналитики данных, содержащихся в информационно-телекоммуникационных сетях, о различных субъектах.

Аккумуляция и анализ персонифицированной информации, как наиболее ценной с коммерческой точки зрения, ведется различными субъектами, а современные накопители

информации предоставляют возможности для хранения массивов данных о каждом человеке на протяжении всей его жизни.

На государственном уровне также активно продвигается идея создания цифрового профиля гражданина и иных лиц для реализации правоспособности и деликтоспособности с учетом разнообразных социальных параметров.

В основе системы цифрового профилирования лежат приемы (методы) по управлению различными категориями информационных объектов (информационных ресурсов), содержащих сведения о гражданах и юридических лицах, необходимых для реализации стратегических целей публичного управления.

Формой реализации таких проектов выступают различные регистры, реестры, кадастры, рейтинги и перечни персонифицированной информации.

Так, в России активно предпринимаются меры по созданию среды цифрового профилирования для целей и задач публичной

© Холодная Е. В., 2022

* Холодная Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия
elena-kholodnaya@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

сферы. Например, предпринятые Банком России усилия по цифровизации финансового рынка позволяют быстрее получать различные услуги на основе кредитного рейтинга заемщика. Также через цифровой профиль финансовые организации могут получить сведения из налоговой декларации и сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

Оценочное рейтингование на основе данных цифрового профиля влияет на принятие различных видов решений по отношению к конкретному субъекту. Также в настоящий момент формируется единый федеральный регистр сведений о населении для моделирования различных сценариев публичного управления, в том числе для повышения эффективности реализации публичных услуг и функций, статистического учета, обеспечения качества (актуальности, достоверности и полноты) публичных информационных ресурсов и др.²

Подчеркивается, что единый регистр населения содержит базовые цифровые данные и представляет собой, скорее, «цифровой отпечаток», содержащий для целей публичного управления юридически значимые электронные документы и иные сведения, пока недостаточные для системной оценки индивидуальных характеристик и поведения человека³.

Однако ожидается, что в ближайшей перспективе потенциал цифрового профилирования будет реализован из экспериментального режима в национальную систему управления данными⁴. И вполне очевидно, что данный фундамент частных данных цифрового

профиля может дополняться сведениями различного характера, в том числе из социальных сетей по примеру Китая и других стран⁵.

Тенденция на централизацию эталонных данных цифрового профиля в рамках единой инфраструктуры обостряет вопрос о надежности системы мер защиты конфиденциальной информации. Так, в июле 2022 г. в результате хакерских атак произошла утечка пользовательских данных клиентов «Почты России»⁶.

По данным Роскомнадзора, с начала 2022 г. произошло более 40 утечек баз персональных данных российских граждан, скомпрометировано свыше 136,5 млн записей, содержащих персонифицированную информацию. Только за июль 2022 г. пять иностранных компаний были привлечены российским судом к административной ответственности за нелокализацию пользовательских данных на территории Российской Федерации⁷.

И эта проблематика имеет мировую тенденцию. В январе 2022 г. были украдены конфиденциальные данные Красного Креста, в апреле 2022 г. было взломано приложение Cash, инструмент мобильных платежей компании Block, содержащее данные о торговле акциями, номерах счетов, стоимости портфеля и иную конфиденциальную финансовую информацию⁸.

В связи с этим актуальность задач по выявлению рисков и угроз конфиденциальности персональных данных, в том числе по контролю информации о себе, совершенствованию механизмов защиты права на неприкосновенность частной жизни, идет по нарастающей в условиях тотальной цифровизации⁹.

² Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.

³ Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 88—101.

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 (ред. от 17.08.2021) «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» (вместе с Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах) // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2963.

⁵ Creemers R. What Could China's 'Social Credit System' Mean for its Citizens? // URL: <https://foreignpolicy.com/2016/08/15/what-could-chinas-social-credit-system-mean-for-its-citizens/> (дата обращения: 04.08.2022).

⁶ Роскомнадзор запросил у «Почты России» детали инцидента по утечке данных клиентов // URL: <https://habr.com/ru/news/t/679968/> (дата обращения: 04.08.2022).

⁷ Суд назначил штрафы иностранным компаниям за отказ локализовать персональные данные пользователей на территории России // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74420.htm> (дата обращения: 04.08.2022).

⁸ Mike Jennings. Top data breaches and cyber attacks of 2022 // URL: <https://www.techradar.com/uk/features/top-data-breaches-and-cyber-attacks-of-2022> (дата обращения: 04.08.2022).

⁹ Дедов Д. И., Гаджиев Х. И. Комментарий к постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Брейер против Германии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 112—123.

**Структура технологий
цифрового профилирования**

Основными элементами цифрового профиля выступают цифровые технологии, технические средства и базы данных (автоматизированные хранилища структурированных данных о субъектах¹⁰). Иными словами, данные о субъектах являются неотъемлемой частью системы цифрового профиля.

При этом Закон об информации фактически ставит знак равенства между категориями «данные» и «информация».

Смещение терминов исторически основано на статистической теории информации Клода Шеннона¹¹, определившего информацию как меру уменьшения (устранения) неопределенности. При этом информация связана с процессом ее передачи (трансмиссией). Согласно данной теории, информация представлена набором символов, подлежащих распознаванию или декодированию. Сутью декодирования является снятие неопределенности (энтропия) посредством выбора, осуществляемого получателем информации¹².

На наш взгляд, вышеуказанная позиция более приемлема для ИТ, а не для человека, и ближе к значению «данные».

В настоящий момент инвариантность терминов «информация», «сообщения», «данные» подвергается объективной дивергенции в силу воздействия цифровизации и признания новых качеств и признаков, ранее не проявлявшихся.

Итак, данные — это поддающееся многократной интерпретации представление информации в формализованном виде, пригодном для передачи, связи или обработки¹³.

Цифровые технологии имеют дело с машиночитаемыми данными, которые в момент их интерпретации человеком преобразуются в информацию.

Иными словами, данные — это совокупность сведений, зафиксированных на носителе в форме, пригодной для автоматизированного хранения, передачи и обработки. Специфика данных состоит в том, что они существуют независимо, но при этом их социальная значимость появляется при условии целенаправленного сбора. Преобразование и обработка данных по запросу позволяют получить информацию, т.е. информация — это вывод или итог результата преобразования и анализа данных¹⁴.

Основная проблематика

По общему правилу цифровой среды, данные, появившиеся в ней, остаются навсегда. Но только их некоторая часть поддается управлению и контролю со стороны разместившего лица (информация, размещенная в социальных сетях или на облачных платформах пользователя и т.п.). При этом любые действия субъекта (поисковые запросы, время и период нахождения в сети, место нахождения, круг общения, данные о регистрации или вход на платформы и др.) в информационно-телекоммуникационных системах оставляют цифровые следы (digital traces) — вид данных, также доступных для машинного анализа¹⁵.

По мнению исследователей, осознанный контроль пользователя над цифровыми следами составляет только 70 %; оставшиеся 30 % онлайн-действий являются бессознательными, плавающими в цифровой динамике и приводящими к широкому спектру непредвиденных последствий¹⁶. Особое значение эти нюансы приобретают в процессе формирования цифрового профиля в контексте права на неприкосновенность частной жизни.

Цифровые следы — основная составляющая технологий больших данных (big data),

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022). П. 2 ст. 1260 // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496 ; СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3936.

¹¹ Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // The Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379.

¹² См.: Войничанис Е., Якушев М. Информация. Собственность. Интернет: традиции и новеллы в современном праве. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 2—3.

¹³ ISO/IEC 2382-1:1993 «Информационные технологии. Словарь. Часть 1. Основные термины» (2382-1:93 «Information technology — Vocabulary — Part 1: Fundamental terms». NEQ).

¹⁴ Калягина Л. В., Разумов П. Е. Категория «данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 3—7.

¹⁵ Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55—61.

¹⁶ Katalin Feher. Digital identity and the online self: Footprint strategies — An exploratory and comparative research study // URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 08.07.2022).

которые изначально применялись в коммерческих целях сбора данных о потребителях на платформах Google, Яндекс, Yahoo, Ebay, Amazon и др.¹⁷

В цифровых следах заложено два компонента: содержание и метаданные. Содержание цифрового следа активно для действий пользователя, это, например, публикации в социальных сетях, подписки на информационные рассылки, оставленные отзывы и покупки онлайн и др.¹⁸

Метаданные интерпретируются как средство классификации, упорядочивания и характеристики данных¹⁹. Например, система метаданных — это библиотечный каталог (традиционный или электронный)²⁰.

Цифровые следы собираются, как правило, без ведома и согласия субъектов. При этом цифровые следы позволяют составить портрет пользователя как цифровой личности²¹.

В России еще в 2019 г. было заявлено о разработках нейросмарт-платформы для сбора различных типов данных, включая цифровые следы, в целях создания нейропрофилей или цифровых двойников пользователей²². Практически при любых действиях пользователя в информационно-телекоммуникационных сетях цифровой двойник может оказаться доступен для третьих лиц (провайдеров, правоохранительных органов, на сервере).

Однако возможные цели использования цифровых следов для пользователей часто неизвестны.

Так, ProPublica обвинили корпорацию, принадлежащую М. Цукербергу, в сборе метаданных пользователей WhatsApp (номеров телефонов, часовых поясов, IP-адресов и др.) для неустановленных целей²³. Регуляторы Европейского союза оштрафовали Amazon на 888 млн долларов за нарушение законов о защите данных (GDPR), выразившееся в отсутствии надлежащего согласия от пользователей для таргетирования. На данный момент это самый крупный штраф за нарушение требований GDPR²⁴.

Иным примером является принятое в США судебное постановление, обязывающее сотовую компанию США Verizon предоставлять АНБ электронные копии «метаданных телефонной связи», созданных Verizon, включая «информацию, идентифицирующую сеанс», такую как: исходящий и входящий номер, продолжительность каждого вызова, номера телефонных карт, идентификаторы магистралей, маршрут связи и др.

Данное решение было обосновано тем, что это «метаданные», или данные о транзакциях, а не о сути сообщений, и поэтому для доступа к ней не требуется индивидуальный ордер²⁵.

Однако многие специалисты утверждают, что метаданные включают личную информацию, которая при запросах может создать более детальный цифровой профиль, чем раскрытие содержания цифрового следа²⁶.

Данной позиции придерживается и европейская судебная практика. Так, согласно

¹⁷ Береги тень смолоду // URL: <https://habr.com/ru/post/496180/>.

¹⁸ Что такое цифровой след? // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint>.

¹⁹ Что такое метаданные. Объясняем простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-metadannye-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm>.

²⁰ Мазов Н. А., Жижимов О. Л. Метаданные и их роль в распределенных информационных системах на основе использования протокола Z39.50 // Библиосфера. 2006. № 2. С. 51—59.

²¹ Минбалева А. В. Цифровые двойники и цифровые аватары как новое явление в праве // Юридический мир. 2022. № 2. С. 27—32.

²² Никто не спрячется: в России создается платформа для отслеживания цифрового следа и создания нейропрофиля граждан // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-11-20_v_rossii_sozdadut_platformu (дата обращения: 14.07.2022).

²³ Elkind P., Gillum J., Silverman C. WhatsApp assures users that no one can see their messages — but the company has an extensive monitoring operation and regularly shares personal information with prosecutors // URL: <https://www.propublica.org/article/how-facebook-undermines-privacy-protections-for-its-2-billion-whatsapp-users> (дата обращения: 15.07.2022).

²⁴ Amazon hit by record \$887 million EU privacy fine // CNN Business. URL: <https://www.cnn.com/2021/07/30/amazon-hit-with-fine-by-eu-privacy-watchdog.html> (дата обращения: 04.08.2022).

²⁵ NSA collecting phone records of millions of Verizon customers daily // URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/nsa-phone-records-verizon-court-order>.

²⁶ Macaskill E., Dance G. NSA files: decoded // URL: <https://www.theguardian.com/world/interactive/2013/nov/01/snowden-nsa-files-surveillance-revelations-decoded#section/1> (дата обращения: 15.07.2022).

постановлению ЕСПЧ от 24.04.2018 по делу «Бенедик (Benedik) против Словении» (жалоба № 62357/14) обжаловалось получение органами полиции без судебного решения информации, связанной с использованием динамического адреса интернет-протокола, для определения которого интернет-провайдер должен был оценить сохраненные данные, касающиеся определенных телекоммуникационных событий.

По мнению ЕСПЧ, эти данные относились к персональным: в деле единственной целью получения данных о пользователе IP-адреса была необходимость установить конкретное лицо. Сведения о такой интернет-активности включали в себя аспект приватности в тот момент, когда они соотносились с установленным лицом или лицом, которое можно идентифицировать.

Следовательно, запрос полиции об имени и адресе пользователя сети должен был рассматриваться как запрос, неразрывно связанный с онлайн-активностью конкретного лица, раскрывающий, таким образом, персональные данные. Согласно выводу ЕСПЧ, деятельность в Интернете относится к понятию «частная жизнь»²⁷.

Надо отметить, что ЕС наиболее активно принимает меры по правовому регулированию баланса интересов при использовании цифровых технологий. При этом по вопросу

цифрового профилирования создаются дополнительные гарантии приоритета прав и свобод личности в цифровом пространстве и иные дополнительные механизмы защиты права на неприкосновенность частной жизни²⁸.

Некоторые заключительные выводы

К сожалению, в Российской Федерации еще не выработана четкая позиция по процессу сбора, аналитики и использования цифровых следов. Оценка перспектив внедрения технологий цифрового профилирования должна начинаться с аналитики рисков и угроз фундаментальным правам и свободам, оценки социальных последствий внедрения цифровых технологий.

В целом действующее законодательство позволяет обеспечить защиту конфиденциальности персонифицированной информации при цифровом профилировании. Тем не менее в целях эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни важно определить правовую природу цифрового следа, цифровых данных, законодательно закрепить эти понятия для разработки специальных механизмов правовой защиты.

На наш взгляд, указанная специфика требует особого подхода в форме принятия федерального закона о цифровых данных для закрепления правовых режимов использования данного вида объектов цифрового мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Береги тень смолоду // URL: <https://habr.com/ru/post/496180/> (дата обращения: 14.07.2022).
2. Войниканис Е., Якушев М. Информация. Собственность. Интернет: традиции и новеллы в современном праве. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 176 с.
3. Дедов Д. И., Гаджиев Х. И. Комментарий к постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Брейер против Германии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 5. — С. 112—123.
4. Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 55—61.
5. Калягина Л. В., Разумов П. Е. Категория «данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. — 2014. — № 4. — С. 3—7.

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 24.04.2018 по делу «Бенедик (Benedik) против Словении» (жалоба № 62357/14) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10.

²⁸ Рекомендация № СМ/Рес(2021)8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных с целью создания профилей» (принята 03.11.2021 на 1416-м заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 2.

6. Мазов Н. А., Жижимов О. Л. Метаданные и их роль в распределенных информационных системах на основе использования протокола Z39.50 // Библиосфера. — 2006. — № 2. — С. 51—59.
7. Минбалеев А. В. Цифровые двойники и цифровые аватары как новое явление в праве // Юридический мир. — 2022. — № 2. — С. 27—32.
8. Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 88—101.
9. Никто не спрячется : В России создается платформа для отслеживания цифрового следа и создания нейропрофиля граждан // Интернет-издание о высоких технологиях (Cnews). URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-11-20_v_rossii_sozdadut_platformu (дата обращения: 14.07.2022).
10. Роскомнадзор запросил у «Почты России» детали инцидента по утечке данных клиентов // URL: <https://habr.com/ru/news/t/679968/> (дата обращения: 04.08.2022).
11. Суд назначил штрафы иностранным компаниям за отказ локализовать персональные данные пользователей на территории России // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74420.htm> (дата обращения: 04.08.2022).
12. Что такое метаданные. Объясняем простыми словами // Интернет-журнал о бизнесе в России «Секрет фирмы». URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-metadannye-obuyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 14.07.2022).
13. Что такое цифровой след? // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 14.07.2022).
14. Amazon hit by record \$887 million EU privacy fine // CNN Business. URL: <https://www.cnn.com/2021/07/30/amazon-hit-with-fine-by-eu-privacy-watchdog.html> (дата обращения: 04.08.2022).
15. Creemers R. What Could China's 'Social Credit System' Mean for its Citizens? // Foreignpolicy. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/08/15/what-could-chinas-social-credit-system-mean-for-its-citizens/> (дата обращения: 04.08.2022).
16. Elkind P., Gillum J., Silverman C. WhatsApp assures users that no one can see their messages — but the company has an extensive monitoring operation and regularly shares personal information with prosecutors // URL: <https://www.propublica.org/article/how-facebook-undermines-privacy-protections-for-its-2-billion-whatsapp-users> (дата обращения: 15.07.2022).
17. Jennings M. Top data breaches and cyber attacks of 2022 // URL: <https://www.techradar.com/uk/features/top-data-breaches-and-cyber-attacks-of-2022> (дата обращения: 04.08.2022).
18. Katalin Feher. Digital identity and the online self: Footprint strategies — An exploratory and comparative research study // URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 08.07.2022).
19. Macaskill E., Dance G. NSA files: decoded // URL: <https://www.theguardian.com/world/interactive/2013/nov/01/snowden-nsa-files-surveillance-revelations-decoded#section/1> (дата обращения: 15.07.2022).
20. NSA collecting phone records of millions of Verizon customers daily // URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/nsa-phone-records-verizon-court-order> (дата обращения: 15.07.2022).
21. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // The Bell System Technical Journal. — 1948. — Vol. 27.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: МЕТОД ПРОГРЕССА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Аннотация. Цифровизация как современное течение уже не кажется чем-то новым и неизведанным. Цифровизация полностью трансформировала многие сферы жизни. Значительно процесс цифровизации коснулся сферы экономики, и такой масштаб внедрения технологий полностью изменил понимание процессов производства и ведения бизнеса. В эпоху глобальных перемен стоит обратить внимание на актуальные тенденции цифровизации как на нечто прогрессивное и инновационное. Развитие экономики, несомненно, возможно только при поддержке государства и разработке проектов национального значения. Современная экономика строится на прогрессивных идеях и цифровом будущем.

Цифровые технологии — это ключ к новому будущему, они играют огромную роль в становлении современной экономики, правительство активно вкладывается в IT-сферу и в инновационные проекты. Развитие цифровой инклюзивности — один из приоритетов цифровой трансформации. Аналитики считают, что в любых краткосрочных и долгосрочных планах люди должны объединить усилия с внедрением технологий и двигаться по намеченному сценарию для получения значительных результатов в будущем. Российская экономика никогда не была на таком подъеме, как сейчас, цифровизация заставила повернуть вектор развития в ином направлении, мыслить более глобально и креативно.

При должном участии государства и грамотном распределении ресурсов Россия достигнет улучшения качества жизни и составит достойную конкуренцию зарубежным странам. Несмотря на цифровое развитие экономики, правовое регулирование еще находится на неопределенном этапе. Вопрос цифрового законодательства пока остается открытым и требует тщательного исследования и разработки правового регулирования.

Ключевые слова: цифровизация, современная экономика, метод, глобальные перемены, прогресс, национальный проект.

Для цитирования: Губин А. М. Цифровизация: метод прогресса современной экономики в эпоху глобальных перемен // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 28—32. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.028-032.

Цифровизация как течение уже не кажется чем-то новым и неизведанным. В актуальное время термин «цифровизация» звучит из уст простых граждан. Каждый понимает его значение, и то, как цифровизация влияет на социальную жизнь человека ежедневно.

Эксперты сходятся во мнении, что экономика в цифровом плане никогда так быстро не трансформировалась, как в эпоху панде-

мии. Человечество погрузилось в тотальное реформирование систем жизнеобеспечения, и именно тогда произошел стремительный скачок развития цифровизации.

Такой прогресс позитивно отразился на таких сферах, как здравоохранение, государственное и муниципальное управление, образование, безопасность, предпринимательство, сельское хозяйство, транспортная деятельность. Сама структура экономики являет перед собой новый уровень развития. Специалисты именуют такую модель инновационной или постиндустриальной.

Первые упоминания о цифровой экономике мы можем найти у Д. Тапскотта, который один из первых сформулировал понятие «виртуальная организация» и описал, как ИКТ поможет создать виртуальную систему ведения сельского хозяйства.

(с) Губин А. М., 2022

* Губин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия
amgubin@msal.ru

Цифровая трансформация особенно ярко выражается в масштабах внедрения технологий в производственные процессы. Инновационная экономика открыла новые возможности для эволюции социально-технологической деятельности. Согласно краткому статистическому сборнику «Цифровая экономика»¹, с 2017 по 2022 г. валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики выросли с 3 324 до 4 094 млрд рублей.

Национальный приоритет состоит в том, чтобы активно продвигать цифровизацию как трендовый метод развития экономики и способствовать благоприятному течению его реализации.

Цифровизация — это основа трансформации экономической деятельности, эффективное внедрение инновационных технологий в различные системы жизнедеятельности и достижение ключевых целей.

В 2022 г. экономика продолжает расширять границы инновационных процессов. Цифровая экосистема — одно из перспективных направлений современности.

Бизнес-модели российских компаний создали благоприятную среду для развития цифровизации, что вывело российские компании в лидеры по использованию и внедрению цифровых технологий. Предприятия адаптировали новые программы для автоматизации, используя искусственный интеллект, голосовые помощники, чат-боты, анализ больших данных и многое другое.

Благодаря внедрению цифровой трансформации в крупных производственных компаниях упростилась и предиктивная аналитика. Теперь делать прогнозы и собирать данные стало намного быстрее и удобнее.

Технологии сейчас играют огромную роль в становлении современной экономики, правительство активно поддерживает ИТ-сферу и вкладывает много ресурсов в инновационные проекты. Развитие цифровой инклюзивности — один из приоритетов цифровой трансформации.

Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017—2030 годы², в которой одним из перспективных направлений названа концепция

вычислительной сети, а именно интернет вещей (IoT).

Сейчас многие крупные компании стали активно продвигать интернет вещей для освоения потребностей клиентов и поиска новых инновационных решений, предоставляют ценную информацию о бизнесе и поддерживают контроль в режиме реального времени над критически важными бизнес-процессами и операциями.

Интернет вещей (IoT) — это об огромном количестве «вещей», которые подключены к Интернету для обмена данными с другими вещами — приложениями IoT, подключенными устройствами, промышленными машинами и др. Устройства, подключенные к Интернету, используют встроенные датчики для сбора данных и в некоторых случаях воздействуют на них. Подключенные к IoT устройства и машины могут улучшить нашу работу и жизнь³.

IoT тесно связан с такой перспективной технологией, как граничные, или периферийные, вычисления. По своей сути это архитектура распределенных информационных ИТ-технологий, в которой потребительские данные обрабатываются на периферии сети, как можно ближе к исходному источнику. По прогнозам аналитической компании Global Data, к 2023 г. объем распространения и применения устройств IoT должен составлять примерно 318 млрд долларов. Если сравнить с 2018 г., когда их объем составлял 201 млрд долларов, то мы увидим, насколько стремительно он увеличивается.

Данные являются источником жизненной силы современного бизнеса и цифровой экономики. Рост новых данных — как подзарядка для трендовых инновационных технологий. Конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от скорости и обработки данных, преобразования их в ценные идеи, от которых зависит положительная результативность в бизнес-сфере.

Область применения граничных вычислений достаточно обширна, например, их используют при создании «умных» зданий и городов, а также для эффективной работы промышленных предприятий. Эксперты выделяют граничные вычисления как перспективное направление ИТ-рынка.

¹ Цифровая экономика : статистический сборник // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // URL: <https://rosstat.gov.ru/anketa1-4>.

Развитие бизнеса сейчас сосредоточено на правильном использовании цифровизации, а именно на внедрении передовых технологий. Вектор этого развития основывается на умении распоряжаться данными, включая сбор, обработку, хранение и извлечение максимума возможностей из аналитической информации. Грамотное управление этими данными — залог успеха предприятия.

Культура ведения бизнеса строится на создании ценностей с помощью инновационных технологий. Более того, объемы и скорость получаемой информации продолжают расти, поэтому многие компании инвестируют в роботизацию и автоматизацию для решения масштабных и глобальных вопросов. Стратегии предприятий проходят тщательную трансформацию в решении задач по управлению данными.

Аналитики считают, что в любых краткосрочных и долгосрочных планах люди должны объединить усилия с технологиями и двигаться по намеченному сценарию вместе для получения выдающихся результатов в будущем. 2022 год может стать решающим для всего цифрового мира.

Трансформация всего государственного управления находится под пристальным вниманием тех, кто заинтересован в стремительном развитии цифровизации в экономической сфере. Работа с данными является основополагающим фактором эффективной работы государственного управления. Цифровизация как метод ускоренного прогресса экономической деятельности приведет к более масштабному процессу данных.

Национальная система управления данными заинтересована в объединении систем информационных данных; в системном и плавном регулировании данных как актива государственного управления; в информационной безопасности данных.

Чтобы быть готовыми к переменам, которые уже стремительно реализуются, важно понимать, что органам власти необходимо направить вектор внимания на продвижение цифровой трансформации для развития экономики в стране.

Нужно быть гибкими при возникающих преобразованиях в законодательстве, изменения крайне полезны в вопросах адаптации

в условиях переменчивых требований, касающихся развития цифровой экономики России.

Необходимо сформировать единые стандарты в вопросах управления данными, разработать юридические документы, контролирующие работу всех участников информационного процесса.

Государственное управление находится на том этапе трансформации, когда необходимо извлечь пользу из цифровизации и максимально автоматизировать рабочий процесс, используя все необходимые ресурсы для решения социально-экономических, управленческих и предпринимательских вопросов.

Публичное управление нуждается в трансформации нормотворчества. Для реализации подобных кампаний необходимо снять ограничения, касающихся цифровизации, например технологические, правовые.

Цифровизация способствует высокоэффективным результатам работы государственных органов, что улучшит качество предоставления государственных и муниципальных услуг.

Российское Правительство на данном этапе развития экономики очень заинтересовано в импортозамещении зарубежных продуктов и в создании отечественных аналогов.

Благодаря инициативе бывшего главы Минкомсвязи была создана цифровая платформа «Гостех», аналог сингапурской организации, которая повысит уровень конкурентоспособности российских цифровых сервисов.

«Гостех» — платформа, на которой можно быстро и эффективно создавать государственные цифровые сервисы и информационные системы⁴.

Единая цифровая платформа — это решающий шаг для Российского государства. Все государственные информационные системы объединяет одна платформа.

Государство заинтересовано в продвижении цифровизации как метода развития отечественной экономики. Поэтому активно внедряет новые национальные проекты.

Одна из важнейших и социально-значимых для всей российской современной экономики национальных программ — «**Цифровая экономика Российской Федерации**».

Ключевые цели нацпроекта — увеличение внутренних затрат на развитие цифровой

³ Интернет вещей (IoT). Что это и почему это важно // URL: https://www.sas.com/ru_ru/insights/big-data/internet-of-things.html (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Официальный сайт Гостеха. URL: <https://platform.digital.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями⁵.

Программа постоянно развивается и расширяется. К 2024 г. планируется достичь одну из целей проекта «Цифровые услуги и сервисы онлайн», которая включает в себя гиперавтоматизацию и оцифровку услуг государственных органов.

Российская экономика стоит на пути прогресса цифровой трансформации. Цифровизация заставила повернуть вектор развития в ином направлении, мыслить более глобально и креативно. Бизнес соревнуется в цифровых решениях и в развитии новых отечественных инновационных технологий.

Государственное управление решилось на полную трансформацию и гиперавтоматизацию своей системы. Внедрение единой цифровой платформы «Гостех» стало новым этапом отечественного импортозамещения в IT-сфере.

Многие крупные компании заинтересованы не только во внедрении и привлечении цифровых технологий, но и в трансформации сознания, в привлечении и обучении IT своих сотрудников. Сейчас перед всеми поставлены задачи, требующие нестандартного мышления в их решении.

Технологии играют решающую роль в развитии современной экономики. Цифровизация является одним из ключевых приоритетов государства. Правительство активно поддерживает и спонсирует отечественные разработки, а также продвигает национальные программы, которые помогают развитию российской экономики.

Несмотря на активное продвижение стратегий национального значения, таких как «цифровая экономика», существует ряд барьеров, мешающих должному развитию современной инновационной экономики, а именно отсутствует должная нормативно-правовая база для регулирования процессов цифровизации. Действующее законодательство нуждается в срочных изменениях.

Необходимо, чтобы цифровые ограничения и нормотворчество адаптировались к современным реалиям и Правительство разработало новые правовые акты для осуществления деятельности публичного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова О. Г.* Цифровизация как основная тенденция модернизации системы публичного управления в современных условиях // Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики : сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». 2018. С. 486—493 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35237404>.
2. *Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д.* Цифровая трансформация правительства: датацентричность и модели ориентированность // Информационные ресурсы России. — 2019. — № 1. — С. 2—7. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36849830>.
3. *Аленина К. А., Грибанов Ю. И.* Развитие механизма формирования компетентностного потенциала управления с использованием возможностей сетевизации и цифровизации социально-экономических систем // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 517—522. — URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39963>.
4. *Бехер В. В., Зеленых Е. В.* Цифровые технологии: угрозы и риски внедрения // Евразийское научное объединение. — 2019. — Т. 3. — № 1 (47). — С. 145—146. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36993290>.
5. *Бутрин Д.* Цифровой переросток : IT-инфраструктура экономики в России развита не по потребностям // Коммерсантъ. — 27.06.2019. — № 110. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4012890?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter.

⁵ URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 29.03.2022).

6. Восковская А. С., Карпова Т. А. Применение инновационных стратегий обучения в условиях цифровизации современного образования // Наука и образование: новое время. — 2019. — № 1 (30). — С. 738—746. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37106458>.
7. Галиева Д. Чиновников научат цифру любить. Руководители получают пособие по гибкому управлению // Коммерсантъ. — 27.09.2019. — № 176. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4104705?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter.
8. Горелов Н. А., Литун К. В. Научно-технологическая матрица формирования общества знания и цифровой экономики: методологический аспект // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13. — № 1. — С. 9—20. — DOI: 10.18334/ce.13.1.39677. — URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39677>.
9. Гретченко А. И. Потребности цифровой экономики России в квалифицированных кадрах // Управленческие науки в современном мире. — 2018. — № 1. — С. 355—357. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35112735>.
10. Гусарова Л. В. Цифровая экономика России: проблемы и перспективы развития // Мягкие измерения и вычисления. — 2018. — № 2. — С. 51—55. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35353174>.
11. Интернет вещей (IoT). Что это и почему это важно // URL: https://www.sas.com/ru_ru/insights/big-data/internet-of-things.html.
12. Исследование инструментов прогнозирования процессов цифровой трансформации экономики и общества // URL: <https://www.hse.ru/org/projects/217928682>.
13. Цифровая экономика : статистический сборник // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf>.
14. Что такое цифровая трансформация? // URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>.
15. Что такое цифровая трансформация и чем она отличается от цифровизации и Индустрии 4.0 // URL: <https://rb.ru/story/what-is-digital-transformation/>.

Л. Г. Ефимова*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРИИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. Криптовалюты уверенно вошли в современный экономический оборот. Однако до настоящего времени в науке отсутствует единый взгляд на их правовую и экономическую природу. Как следствие, отсутствует адекватное правовое регулирование оборота криптовалют в современной экономике.

Цели настоящего исследования: во-первых, обосновать денежную природу криптовалют и денежную природу обязательств, предметом которых они являются; во-вторых, обосновать необходимость совершенствования классической теории денежных обязательств, что показано на конкретных примерах из практики.

Научная значимость: актуальность и научная значимость исследования определяется тем, что в статье впервые предпринята попытка обосновать возможность применения классической теории денежных обязательств к обязательствам, возникающим в области оборота криптовалют, с условием соответствующего изменения этой теории сообразно особенностям криптовалют.

Методы: в исследовании использованы теоретические и эмпирические методы — диалектический, логический метод, методы синтеза, сравнительного правоведения, обобщения и системного анализа общественных отношений, связанных с проблемами цифровизации экономики, оборота криптовалют, цифровых валют.

Основные выводы: по результатам проведенного исследования делается вывод о недопустимости смешения понятий «деньги» и «законное средство платежа». Деньги — это экономическое общественное отношение. Поэтому денежная природа криптовалют может быть обоснована с опорой на классическую экономическую теорию. Согласно этой теории деньгами является любой актив, который выполняет в экономическом обороте денежные функции. Криптовалюты фактически выполняют денежные функции, поэтому должны считаться частными деньгами. Отсюда следует, что обязательства на криптовалюту должны квалифицироваться как денежные обязательства. Однако по сравнению с традиционными фиатными деньгами криптовалюта обладает собственными дополнительными особенностями. В работе приведен пример, когда особенности криптовалюты заставляют уточнять теорию денежных обязательств.

Ключевые слова: криптовалюта, денежные обязательства, цифровые активы, валюта платежа, цифровая валюта.

Для цитирования: Ефимова Л. Г. Совершенствование теории денежных обязательств в эпоху цифровой экономики // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 33—42. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.033-042.

Введение в проблему исследования

Среди различных гражданско-правовых обязательств денежные обязательства традиционно занимают особое место, хотя бы потому, что они сопровождают любой возмездный договор. В силу специализации некоторые юристы могут почти не повстречаться с некоторыми договорными типами и порождаемыми ими обязательствами, а вот с денежными обязательствами работает любой юрист. В обществе, основанном на товарно-денежных отношениях, мы взаимодействуем

с денежными обязательствами практически на каждом шагу.

Появление в экономическом обороте криптовалют, цифровых валют, в перспек-

© Ефимова Л. Г., 2022

* Ефимова Людмила Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия
ORCID: 0033-0332-9777-5261
lgefimova@msal.ru

¹ Статья написана в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

тиве — цифрового рубля привело исследователей денежных обязательств к обоснованной потребности признать или отказаться от признания денежной природы обязательств, возникающих по поводу указанных цифровых объектов, а также урегулировать эти правоотношения наиболее адекватным образом.

Однако юридическая наука не смогла предложить законодателю сколько-нибудь единое понимание правовой природы криптовалют, что не позволяет законодателю обеспечить надлежащее правовое регулирование оборота криптовалют.

Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) оказалось полумерой, а определение цифровой валюты, которое дано законодателем только с учетом ее технической природы, не позволяет адекватно избирать нормы гражданского права для регулирования общественных отношений, складывающихся в области оборота криптовалют.

Концептологические основания исследования

Концептологические основания исследования опираются на две теории: на классическую теорию денежных обязательств, а также на выводы экономической науки о понятии денег, поскольку деньги — это прежде всего особое экономическое отношение.

Денежные обязательства отличаются от других гражданско-правовых обязательств значительным количеством правовых особенностей, которые не встречаются у других обязательств: оригинальная форма вознаграждения — процент, особое содержание, особая ответственность, специальный порядок исполнения через банки и т.п.

Наверное, поэтому в литературе существует большое количество разнообразных дискуссий о понятии и природе денежных обязательств, а в судах традиционно много споров из денежных обязательств, юридическая литература постоянно пополняется новыми оригинальными теориями.

В частности, в литературе были предложены различные определения денежного обязательства. Все они основываются на свойствах денег — предмета этого обязательства, поскольку под денежным обязательством

обычно предлагается понимать «обязательство на деньги»².

Однако не любое обязательство на деньги можно считать именно денежным обязательством, правовые особенности которого определены ГК РФ. Например, договор хранения наличных денежных знаков не порождает денежного обязательства, и поэтому в случае уклонения хранителя от возврата предмета хранения к нему нельзя применять ответственность, предусмотренную ст. 395 ГК РФ исключительно для нарушения денежных обязательств. Однако указанная норма применима, если основанием для передачи денежных знаков был, например, договор займа.

Не являются денежными такие обязательства, в которых деньги могут выполнять роль товара. Например, такая ситуация складывается при совершении некоторых валютнообменных операций.

Чтобы отличать подлинные денежные обязательства от других гражданско-правовых обязательств, предметом которых являются деньги, в правовой литературе было предложено несколько различных теорий, назовем их — предметная и функциональная теории денежных обязательств.

Предметом любого денежного обязательства являются *деньги как денежная сумма*. Сложно отрицать, что до момента его исполнения в этом обязательстве денег как таковых нет, а есть только сумма, требуемая к получению в определенный срок. Причем кредитору неважно, какими банкнотами и в каком количестве этих банкнот должник предложит платеж. Главное, чтобы он это сделал вовремя и в полной сумме.

Уточнив указанный подход, допустимо сделать вывод, что предметом денежного обязательства не могут являться индивидуально-определенные денежные знаки, а также денежные знаки, определенные такими родовыми признаками, как количество банкнот соответствующего достоинства.

Предметом денежного обязательства является определенная денежная сумма, которая может быть составлена из любых банкнот любого достоинства и любого их количества. Денежная сумма, являющаяся предметом денежного обязательства, может быть выражена также в безналичных денежных средствах и в электронных и подобных деньгах.

² Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву : конспект лекций. Киев, 1894. С. 7—12.

Таким образом, наличные деньги, являющиеся предметом денежного обязательства, являются, конечно, вещью, определяемой родовыми признаками. Однако единственным родовым признаком такого родового имущества является денежная сумма.

Деньги в денежном обязательстве выполняют «денежные» функции. Имеются авторы, которые сделали попытку охарактеризовать денежное обязательство через те функции, которые выполняют деньги. Так, с точки зрения Л. А. Лунца, «денежное обязательство направлено на уплату денежных знаков, т.е. на предоставление материальных вещей, исполняющих в обороте функцию средства обращения»³. Такой же точки зрения придерживается и Л. А. Новоселова⁴.

Л. А. Лунц писал, что понятие «денежное обязательство» неоднородно. Из него могут быть выделены две группы обязательств, предметом которых являются деньги: это, во-первых, денежные обязательства, в которых деньги не выполняют присущие им денежные функции; во-вторых, денежные обязательства, в которых деньги выполняют присущие им денежные функции. Это денежные обязательства в узком смысле слова, которые, по словам Л. А. Лунца, направлены на предоставление денежных знаков в определенной сумме денежных единиц. Именно так понимает денежное обязательство российское законодательство⁵ и российская судебная практика⁶.

На основании изложенного под денежным обязательством предлагается понимать такое гражданско-правовое обязательство, предметом которого является определенная денежная сумма, платеж которой приводит к погашению денежного долга.

П. П. Цитович в своем известном произведении «Обязательства по русскому гражданскому праву» выделял два вида денежных обязательств: во-первых, денежные обязатель-

ства, возникающие в связи с заключением его сторонами любого возмездного договора; во-вторых, такие обязательства, в которых *essentiale* — денежность обязательства⁷.

Первая группа денежных обязательств хорошо известна Гражданскому кодексу РФ. Речь может идти о любом возмездном договоре, в котором деньги выполняют роль встречного предоставления. Например, из договора купли-продажи возникают два обязательства.

Во-первых, это обязательство, по которому продавец (должник) должен передать покупателю товар, а покупатель (кредитор) вправе требовать от продавца выполнения этой обязанности.

Во-вторых, это обязательство, по которому покупатель (должник) должен передать продавцу покупную цену, а продавец (кредитор) имеет право требовать от покупателя выполнения его обязанности.

Второе обязательство является денежным обязательством, поскольку направлено на передачу кредитору определенной денежной суммы, платеж которой прекращает это обязательство. Однако это денежное обязательство не является главным: оно призвано обслуживать обязательство по передаче товара, ради которого и заключается договор купли-продажи.

Вторая группа денежных обязательств возникает из договоров, основной целью которых является именно совершение платежа. Из таких договоров либо возникает единственное обязательство, которое носит денежный характер (например, из договора банковского вклада), либо несколько обязательств, среди которых неденежные обязательства обслуживают денежные обязательства. В таких обязательствах денежность — *essentiale* этих обязательств или группы обязательств.

Для выяснения вопроса, обладают ли криптовалюты денежной природой, представляется обоснованным опереться на мнение экономи-

³ Лунц Л. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948. С. 17.

⁴ Новоселова Л. А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 14—15.

⁵ Например, из пункта 2 ст. 317 ГК РФ следует, что предмет денежного обязательства может быть выражен в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. В данном контексте речь идет о сумме соответствующих денежных единиц в рублях или иностранной валюте.

⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Пункт 37 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Цитович П. П. Указ. соч.

ческой науки о том, что в качестве денег может использоваться все, что признается людьми за деньги и выполняет их функции⁸.

Современная экономическая литература также выводит понятие денег из тех функций, которые они выполняют. По К. Марксу, деньги выполняют пять функций — меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и мировых денег⁹. Многие западные ученые нашего времени признают всего три функции — средства обращения, меры стоимости и средства сохранения стоимости¹⁰.

Исходя из функционального подхода, деньгами является любое имущество, которое выполняет денежные функции. Фридрих Хайек писал, определяя понятие денег: «Мы обнаруживаем здесь, скорее, некий континуум, в котором объекты с разной степенью ликвидности и с разной (колеблющейся независимо друг от друга) ценностью постепенно переходят друг в друга, поскольку они функционируют как деньги... Мы достаточно неудачно выбрали для обозначения денег имя существительное. Для объяснения денежных феноменов было бы полезнее, если бы “деньги” были прилагательным, описывающим свойство, которым различные вещи обладают в различной, причем меняющейся, степени»¹¹.

Таким образом, деньгами может являться все, что выполняет в обществе денежные функции.

Поэтому представляются неверными взгляды тех юристов, которые полагают, что

криптовалюта не является деньгами только потому, что государство не желает признавать ее деньгами либо запрещает ее оборот¹².

Это просто невозможно. Государство, конечно, может запретить оборот криптовалюты, но не может отнять у криптовалюты ее денежные функции. Последняя точка зрения не является оригинальной. В ее основе находится доктрина *valor impositus*, которая в начале прошлого столетия была возрождена немецким профессором Г. Ф. Кнаппом¹³.

Исходное положение взглядов Кнаппа: «Деньги — создание правопорядка». Так, он писал, что «платежная сила денег устанавливается правом. Очень часто она обозначается на знаке. Таким образом, правовой порядок указывает, сколько единиц ценности содержит каждый денежный знак... Деньги — не порождение техники, но создание права»¹⁴.

Исследователи, которые вольно или невольно придерживаются доктрины *valor impositus*, на самом деле путают два разных понятия: деньги как экономическое отношение и деньги как законное платежное средство.

С экономической точки зрения под деньгами понимается такой объект экономического оборота, который выполняет в нем роль всеобщего эквивалента и который способен обмениваться на любой товар. Стоимость каждого товара¹⁵ в обществе измеряется путем соотнесения ее со стоимостью всеобщего эквивалента, в результате чего все товары становятся сопоставимы друг с другом.

⁸ Основы экономической теории : учебное пособие / под ред. В. Д. Камаева. М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1997. С. 135.

⁹ Маркс К. Капитал. К критике политической экономии. Т. 1 // К. Маркс., Ф. Энгельс. Сочинения. М., 1960. Т. 23. С. 118—151.

¹⁰ Самуэльсон П. Экономика. М., 1992. Т. 1. С. 258 ; Долан Э. Дж., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.-Л., 1991. С. 30—34 ; Берже П. Денежный механизм. М. : Прогресс Универс, 1993. С. 13—15.

¹¹ Хайек А. Ф. Частные деньги. М. : Институт национальной модели экономики, 1996. С. 96—97.

¹² См., например, Хоменко Е. Г. Возможности использования криптовалюты в банковской деятельности: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 100.

¹³ Кнапп Г. Ф. The State Theory of Money. London, 1924 ; Кнапп Г. Ф. Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система. Одобренное автором русское издание. Одесса, 1913.

¹⁴ Кнапп Г. Ф. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Количество человеческого труда, затраченное на его изготовление и выраженное в рабочих часах. «Основой всех товаров как меновых стоимостей, является абстрактный труд. Таким образом, отношение товаров между собой есть, по сути дела, отношение между их товаровладельцами, т.е. людьми. Товары соизмеримы между собой как результаты человеческого труда. Эта соизмеримость создает предпосылки для товарного и денежного обмена. Стоимости товаров друг относительно друга могут определяться путем измерения их в одном и том же товаре, который превращается во всеобщую меру стоимости, всеобщий эквивалент, т.е. деньги» (Маркс К. Указ. соч. С. 57, 79, 80, 96—101, 104—105).

Основываясь на достижениях экономической науки своего времени, М. Литовченко писал в 1887 г., что деньги в экономическом значении этого термина — есть всеобщее принятое за мерило ценности меновое благо, которое является вследствие этого представителем ценности всех прочих меновых благ¹⁶.

По мнению Ф. К. Савиньи, деньги, во-первых, имеют значение простого орудия для измерения ценности отдельных элементов имущества. В этом отношении деньги ничем не отличаются от других орудий измерения — аршина, четверика, фунтовика, служащих для той же цели. Во-вторых, деньги имеют и другое, еще более важное значение: они уже в себе заключают ту самую ценность, которую измеряют¹⁷.

Роль всеобщего эквивалента присваивается какому-либо товару или иному объекту экономическим оборотом совершенно стихийно. Свойства денег вытекают «из всеобщности признания ценности денег, следовательно, из всеобщей уверенности, в силу которой каждый охотно признает за деньгами такую ценность и знает, что всякий другой готов будет принять их от него по той же цене... Влияние правительства ограничивается простым посредничеством; монетное дело есть только попытка доставить государству настоящие деньги... Деньги создаются деятельностью правительства, только когда и настолько они признаются таковыми общественным мнением; или, другими словами, общественное мнение решает вопрос не только о том, что именно составляет деньги, но и о том, в какой степени тот или другой предмет имеет свойство стать деньгами»¹⁸.

Поэтому государство не может ни запретить, ни навязать какой-либо экономической объект в качестве всеобщего эквивалента, однако может навязать его обороту в качестве законного средства платежа.

Законное средство платежа (*legal tender*) — это такая форма денег, которая обязательна к приему для любых (в отдельных странах —

только долговых и публичных) платежей по законодательству соответствующего государства. Поскольку в экономическом обороте может одновременно обращаться несколько форм денег либо денежных единиц¹⁹ разных стран, то государство может выбрать какую-либо одну форму денег и объявить ее законным средством платежа.

По мнению Л. А. Лунца, «присвоение определенным вещам законной платежной силы означает, что должник по денежному обязательству имеет возможность освободиться от долга путем предоставления кредитору этих вещей независимо от согласия последнего их принять»²⁰.

Следовательно, законное средство платежа — это не синоним денег, а только одна из существующих форм денег, которая активно поддерживается государством и которую государство, как правило, принимает для уплаты публичных обязанностей, например, пошлины, налогов.

Поскольку государство не может отнять у принятого гражданским оборотом товара или иного экономического объекта его денежные функции, бесполезно требовать, чтобы цифровая валюта не использовалась, например, для оплаты товаров, все равно это произойдет где-нибудь в DarkNet или через иностранные цифровые платформы и т.п.

Из указанных экономистами денежных функций современная судебная практика избрала только одну функцию денег в качестве признака денежного обязательства. Например, в соответствии с п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» деньги в денежном обязательстве должны выполнять функцию средства платежа (функцию погашения денежного долга).

Вероятно, основываясь на аналогичной теоретической позиции, Л. С. Эльясон сделал вывод, что под денежным понимается такое

¹⁶ Литовченко М. Деньги в гражданском праве. Киев, 1887. С. 7.

¹⁷ Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 1876. С. 278, 284.

¹⁸ Савиньи Ф. К. Указ. соч. С. 276—280.

¹⁹ Денежная единица — исторически сложившаяся или законодательно установленная единица измерения денег, которая выражается определенной массой одного из монетных металлов (прежде всего золота, серебра или меди), денежной единицей другого государства или определенным числом более крупных (кратных) или более мелких (дробных, фракций) денежных единиц.

²⁰ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. С. 155—156.

обязательство, предметом которого является платеж определенной денежной суммы²¹. Аналогичная позиция была поддержана другими цивилистами советского периода²².

Таким образом, в денежном обязательстве деньги всегда выполняют функцию средства платежа, функцию погашения денежного долга.

Постановка проблемы

Криптовалюта появилась впервые в 2009 г., когда неизвестным лицом или группой лиц под псевдонимом Сатоши Накамото был представлен миру биткоин²³.

Являясь прежде всего техническим решением, криптовалюта отвечает ряду признаков: во-первых, она представляет собой алгоритмический код, во-вторых, является производной технологии Blockchain; в-третьих, является производной технологии асимметричного криптографического шифрования, в-четвертых, учитывается децентрализованно с использованием технологии Blockchain; в-пятых, не имеет физической формы (монеты, банкноты).

Следовательно, под криптовалютой следует понимать алгоритмический код, созданный с применением двух основных технологий — технологии Blockchain и криптографии. Отсюда обоснован вывод, что изначально криптовалюта является только техническим решением, и поэтому не может иметь никакой правовой природы.

Однако криптовалюта прочно вошла в современный экономический оборот в качестве предмета различных гражданско-правовых сделок. Именно поэтому криптовалюта получила дополнительные особенности, благодаря которым у криптовалюты появилась как экономическая, так и правовая природа.

Из статьи 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о борьбе с легализацией

преступных доходов) следует, что цифровая валюта является имуществом. Однако в судебной практике встречаются и другие точки зрения. В литературе предлагается неоднозначное толкование ст. 3 Закона о борьбе с легализацией преступных доходов. Так, например, Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов пишут, что ими «поддерживается подход законодателя, по меньшей мере, не спешащего признавать цифровую валюту (в том виде, как она определена Законом о ЦФА) в качестве вида имущества. Имущество — определенное благо, а частная цифровая валюта, если хотите, симулякр (как его понимает Ж. Бодрийяр) блага. Не признавая цифровую валюту имуществом, законодатель пошел по пути конструирования юридической фикции, указывая, что для специально регулируемых сфер (например, противодействия коррупции и др.) цифровая валюта может рассматриваться как имущество»²⁴.

Представляется, однако, что такая точка зрения не учитывает формальный признак имущества — наличие цены и способность удовлетворять потребности субъектов. Собственной стоимости у криптовалюты, конечно, нет, однако есть курс, т.е. цена, ее можно продать, а также — потребительная стоимость в виде способности быть средством платежа в определенных случаях. Это признают даже сами рассматриваемые авторы, которые пишут про криптовалюты: «Их ценность (или потребительская стоимость) состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества»²⁵.

Кроме того, судебная практика признала криптовалюту имуществом (см. выше) без всяких оговорок о фикции.

Отрицание имущественной природы криптовалюты, скорее, исключение. В конечном итоге суды Российской Федерации все же были вынуждены признать, что *криптовалюта является имуществом*²⁶.

²¹ Эльяссон Л. С. Деньги, банки и банковские операции. М., 1926. С. 27.

²² См.: Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1969. С. 243.

²³ Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

²⁴ Рождественская Т. Э. и Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 63.

²⁵ Рождественская Т. Э. и Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации. С. 60.

²⁶ Известно, что в решении арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф суд отказался признавать биткоин имуществом. Поэтому он не включил его в конкурсную массу гражданина-

Такой подход необходимо поддержать. Однако он не дает ответа на вопрос, являются ли криптовалюты деньгами. В соответствии с ч. 5 ст. 14 Федерального закона о ЦФО установлено, что резиденты Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими товары, выполняемые ими работы, оказываемые ими услуги.

К числу лиц, которым запрещено использование цифровой валюты, относятся:

- юридические лица, личным законом которых является российское право;
- филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданных на территории Российской Федерации;
- физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

Таким образом, российский законодатель, во-первых, отрицает денежную природу цифровой валюты, во-вторых, запрещает ее использование в качестве средства платежа в отношениях с указанными резидентами Российской Федерации. Большинство исследователей поддержали указанную позицию российского законодателя²⁷.

Однако имеются отдельные авторы, которые заняли иную правовую позицию по рассматриваемой проблеме, поскольку назвали цифровые валюты частными деньгами²⁸.

Такая позиция совпадает с точкой зрения некоторых иностранных исследователей правовой природы криптовалют, которые признали криптовалюты деньгами и, соответственно, средством платежа, однако не государственными, а частными деньгами²⁹. Этот

вывод непосредственно вытекает из решения Суда Европейского союза от 22 октября 2015 г. по делу № С-264/14, в котором содержится вывод о том, что виртуальная валюта bitcoin является средством платежа³⁰.

Таким образом, мнения исследователей правовой природы криптовалют разделились. Подавляющая часть исследователей пришла к выводу, что криптовалюты не являются деньгами, поскольку не признаются государством в качестве законного средства платежа, что, на наш взгляд, составляет концептуальную ошибку. Отказ от признания криптовалют деньгами также исключает возможность признания обязательств на криптовалюту денежными обязательствами, что не основано на выводах экономической науки, приведенных выше.

Методология

Исследование опирается на экономическую теорию денег, классическую теорию денежных обязательств, а также на исследования в области новых цифровых технологий. Соответственно, исследование носит системный междисциплинарный характер.

В исследовании использованы диалектический, логический метод, методы синтеза, сравнительного правоведения, обобщения и системного анализа общественных отношений, связанных с проблемами цифровизации экономики, оборота криптовалют, цифровых валют.

Results

Анализ взглядов исследователей, которые считают, что криптовалюты не являются деньгами, так как они не признаются государством в качестве законного платежного средства, по нашему мнению, основан на смешении понятий «деньги как экономическое отношение»

банкрота. (URL: http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf). Однако 07.05.2018 апелляционный суд отменил это решение суда первой инстанции (URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361107-bitkoin-kak-imushchestvo-v-rossii-razreshili-vzyskivat-kriptovalyutu-s>).

²⁷ См., например: *Хоменко Е. Г.* Указ. соч. С. 100.

²⁸ См.: *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации; *Они же.* Реализация подходов ФАТФ к регулированию виртуальных активов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 138—147.

²⁹ *Mehdi Bali.* Les crypto-monnaies, une application des block chain technologies à la monnaie. *Revue de droit bancaire et financier* // *Revue bimestrielle lexisnexis jurisclasser.* Mars—avril 2016. P. 6. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex=0&doclang=FR&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9833336>.

³⁰ *Mehdi Bali.* *Op. cit.* P. 6.

и «законное средство платежа как правовая категория».

На основании экономической теории денег делаем вывод о том, что криптовалюты являются деньгами потому, что они выполняют функции денег, и прежде всего функцию средства платежа. Следовательно, обязательства, предметом которых являются виртуальные валюты, выполняющие функцию средства платежа, средства погашения денежного долга, следует считать денежными.

Правовые особенности денежного обязательства были описаны еще в дореволюционной литературе.

Так, по мнению П. П. Цитовича, денежные обязательства отличаются тем, что:

- 1) в них меньше всего выступает личная связь между кредитором и должником;
- 2) к ним неприменимо понятие юридической невозможности исполнения. Невозможность может быть *in concreto* или для всех и каждого (тогда издаются *moratoria*) или для данного должника;
- 3) предмет денежного обязательства остается неизменным *idem* для *obligatio*, *actio* и *executio* (*executio*). Изменение возможно лишь количественное: для суммы иска к сумме долга прибавляются проценты неисправности и судебные издержки. Можно поэтому сказать, что предмет денежных обязательств даже устойчивее, чем предмет вещных прав. Вот почему все имущественные права способны к превращению в обязательства на деньги, ибо все они оценены на деньги;
- 4) денежное обязательство испытывает влияние колебаний монетной системы, на единицу которой выражен их предмет;
- 5) предмет денежного обязательства — сумма денег, лишь следуемая к получению; поэтому она стоит меньше, чем такая же сумма, уже полученная (имеется «налицо» — наличная). Такая разница в цене одной и другой единицы есть так называемый учет (дисконт);
- 6) всякое имущественное право способно превратиться в денежное обязательство. Но есть ряд обязательств, в которых *essentiale* — денежность обязательства³¹.

Указанные особенности денежных обязательств, которые были установлены исследователями много лет назад, сегодня нуждаются в уточнении, когда речь идет о денежных обя-

зательствах на криптовалюту. Любая виртуальная валюта как предмет долга или предмет исполнения имеет серьезные отличия от классических форм денег в части такого свойства, как однородность и заменяемость. В связи с этим требуется уточнить понятие надлежащего исполнения денежного обязательства, предметом которого является криптовалюта (цифровая валюта).

Традиционные деньги, например наличные рубли, являются вещью потребляемой и заменимой. Поэтому в соответствии со ст. 807 ГК РФ заемщик может возвратить займодавцу не *ту же* сумму денег, которую он ранее брал в займы, а *такую же* сумму денег. При этом банкноты, которые заемщик передает займодавцу, значения не имеют, поскольку наличные деньги однородны в пределах указанной в договоре валюты платежа.

Однако если сумма займа была выражена в криптовалюте, то предмет исполнения потребует уточнить, поскольку криптовалюты не могут считаться однородным понятием. Помимо Bitcoin существуют также Ethereum, Namecoin, Litecoin, Peercoin, MonaCoin, Cardano, Ripple, Darkcoin и Dogecoin, которые изначально также основаны на протоколе биткоина, который впоследствии был изменен.

Поэтому возникает вопрос, можно ли квалифицировать криптовалюты как объекты родовыми признаками при использовании на практике, например при заключении договора займа, предметом которого могут являться только родовые объекты. По одному из дел, рассмотренному в иностранном суде, возникла следующая проблема. Заемщик, который брал займы определенное количество оригинальных биткоинов (BTC), вернул займодавцу долг в иной криптовалюте — Bitcoin Cash (BCH).

Это произошло потому, что в период пользования займом в блокчейне биткоина возникла вторичная ветвь блокчейна и новая криптовалюта — Bitcoin Cash. Биткоины заемщика были обменены на BCH 1:1. Займодавец настаивал на возврате именно оригинальных биткоинов. Суд сделал вывод, что биткоины однородны и взаимозаменяемы только в пределах одного протокола. Поэтому заем, выданный в оригинальных биткоинах, не может быть исполнен путем передачи BCH.

Иной вывод, вероятно, следует сделать, если рассмотреть такую же проблему, когда

³¹ Цитович П. П. Указ. соч.

предметом займа будет цифровой рубль. Если он будет свободно обмениваться на безналичные рубли 1:1, как это написано в Концепции, которая была принята Банком России в апреле 2022 г.³², то у них будет единый курс, и это будет одна и та же валюта. В этом случае возврат займа безналичными деньгами, если он был ранее выдан цифровыми рублями, представляется допустимым.

Приведенный пример показывает, что теория денежных обязательств нуждается в совершенствовании и уточнении.

Заключение

Вильяму Гиббсону приписывают следующее выражение: киберпространство — это галлюцинация, которая существует легально и подпитывается многими миллионами операций, совершаемыми каждый день во всех странах. Киберпространство похоже сегодня на пространство, где осуществляются взаимодействия между электронными сущностями. Киберпространство обеспечивает возможность распространения, восстановления, обмена и управления огромным объемом информации благодаря разнообразным приложениям к протоколам.

Таким образом, все эти приложения и протоколы становятся World Wide Web (Мир Интернета), иначе называемым — Web³³.

Одной из таких сущностей является криптовалюта — порождение технологии блокчейн и технологии асимметричного криптографического шифрования.

Из изложенного можно сделать вывод, что криптовалюта — это техническое решение,

которое вне экономического оборота не может иметь какой-либо экономической и правовой природы. Однако в современном обществе криптовалюта используется в гражданском обороте, выполняя роль средства платежа. Именно поэтому у криптовалюты появилась дополнительная экономическая функция — она стала выполнять денежные функции.

Поэтому обоснован вывод, что криптовалюта может быть квалифицирована в качестве частных денег.

В этом новом качестве криптовалюта становится предметом различных гражданско-правовых обязательств, в которых она выполняет функцию средства платежа, функцию погашения денежного долга. По указанной причине обязательства на криптовалюту, в которых она выполняет денежные функции, следует признать денежными обязательствами.

К денежным обязательствам на криптовалюту допустимо применять классическую теорию денежных обязательств и нормы гражданского права, которыми регулируются именно денежные обязательства.

Однако классическая теория денежных обязательств нуждается в уточнении, когда речь идет об обязательствах на криптовалюту. В частности, следует иметь в виду, что понятие «криптовалюта» не является однородным, единым понятием, поскольку существует значительное количество разных криптовалют.

Именно поэтому предмет исполнения в обязательстве на одну криптовалюту не может быть произвольно изменен на другую криптовалюту. Такая замена требует согласия кредитора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берже П. Денежный механизм. — М. : Прогресс Универс, 1993.
2. Долан Э. Дж., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. — М.-Л., 1991.
3. Кнапп Г. Ф. Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система. Одобренное автором русское издание. — Одесса, 1913.
4. Литовченко М. Деньги в гражданском праве. — Киев, 1887.
5. Луниц Л. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. — М., 1948.
6. Луниц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 1999.

³² URL: <http://www.cbr.ru/fintech/dr/#highlight=цифровой|рубль|цифрового|рубля>.

³³ *Kablan Serge A.* Pour une évolution du droit des contrats : le contrat électronique et les agents intelligents. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval dans le cadre du programme de doctorat en droit pour l'obtention du grade de docteur en droit (LL.D.) Faculté de droit. Université Laval Québec/ 2008/ P. 20, 25 // URL: <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/19829?locale=en>.

7. *Маркс К.* Капитал. К критике политической экономии. Т. 1 // К. Маркс., Ф. Энгельс. Сочинения. — М., 1960. — Т. 23.
8. *Новоселова Л. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.
9. Основы экономической теории : учебное пособие / под ред. В. Д. Камаева. — М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1997.
10. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Реализация подходов ФАТФ к регулированию виртуальных активов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 9. — С. 138—147.
11. *Рождественская Т. Э. и Гузнов А. Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. — 2021. — Т. 5. — № 1.
12. *Савиньи Ф. К.* Обязательственное право. — М., 1876.
13. *Самуэльсон П.* Экономика. — М., 1992. — Т. 1.
14. *Хайек А. Ф.* Частные деньги. — М. : Институт национальной модели экономики, 1996.
15. *Хоменко Е. Г.* Возможности использования криптовалюты в банковской деятельности: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 10.
16. *Цитович П. П.* Обязательства по русскому гражданскому праву : конспект лекций. — Киев, 1894.
17. *Эльяссон Л. С.* Деньги, банки и банковские операции. — М., 1926.
18. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. — М. : Высшая школа, 1969. — Т. 2.
19. *Kablan Serge A.* Pour une évolution du droit des contrats : le contrat électronique et les agents intelligents. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval dans l'ecadre du programme de doctorat en droit pour l'obtention du grade de docteur en droit (LL.D.) Faculté de droit. Université Laval Québec/ 2008/ // URL: <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/19829?locale=en>.
20. *Knapp G. F.* The State Theory of Money. — London, 1924.
21. *Satoshi Nakamoto.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
22. *Mehdi Bali.* Les crypto-monnaies, une application des block chain technologies à la monnaie. Revue de droit bancaire et financier // Revue bimestrielle lexisnexis jurisclasser. — Mars-avril 2016. — URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex=0&doclang=FR&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9833336>.

М. А. Егорова*,
Ван Гуанлун**,
Д. В. Шмелева***

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ЮАНЯ¹

Аннотация. Цифровой юань эквивалентен банкнотам и монетам, обладая ценными свойствами и платежеспособностью, поддерживая контролируруемую анонимность. Цифровой юань в основном позиционируется в наличных деньгах (денежный агрегат М0), находящихся в обращении, поддерживается национальным кредитом и, по сути, представляет собой оцифровку наличных денег. Цифровой юань начал пробную эксплуатацию в Шэньчжэне и других городах в апреле 2020 г., что ознаменовало большие успехи Китая в области цифровой экономики.

Это может не только способствовать интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики, но и продемонстрировать огромные преимущества с точки зрения безопасности и удобства транзакций. В то же время цифровой юань в качестве нового платежного средства создает серьезные проблемы для системы управления валютой Китая, особенно в области уголовного права.

Действующая система уголовного законодательства, регулирующая валютные преступления, долгое время не пересматривается, что затрудняет решение уголовно-правовых проблем, вызванных новым типом валюты. Это приводит не только к недостаточной функции уголовного права для защиты законных интересов от валютных преступлений, но и к неспособности справиться с применением уголовного закона, вызванным изменениями в способах преступного деяния.

Более того, уголовное право в качестве последнего средства регулирования общественных отношений является одним из наиболее эффективных и важных средств регулирования порядка управления валютой и защиты фиатного платежного средства.

В центре внимания представленной статьи — аргументация пути адаптации уголовно-правовой системы Китая по регулированию валютных преступлений к предстоящим изменениям.

Ключевые слова: цифровой юань, валютные преступления, отмывание денег, мошенничество в сфере телекоммуникаций, киберпреступность против собственности, уголовно-правовое регулирование.

Для цитирования: Егорова М. А., Ван Гуанлун, Шмелева Д. В. Уголовно-правовое регулирование валютных преступлений в контексте цифрового юаня // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3 (17). — 43—61. — DOI: 10.17803/2618-8198.2022.17.3.043-061.

© Егорова М. А., Ван Гуанлун, Шмелева Д. В., 2022

* Егорова Мария Александровна, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи» Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, г. Москва, Россия
maegorova@msal.ru
** Ван Гуанлун, научный сотрудник Китайско-российского центра сравнительного правоведения Хэнаньского университета, г. Кайфун, Китай
guanglong95@mail.ru
*** Шмелева Дарья Вагифовна, кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия
shmeleva@volsu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Национального комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей (CSC, MSLA) (№ проекта: 202110100004). Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет -2030».

Введение

Информационные технологии с их эффективными и удобными характеристиками оказали глубокое влияние на экономическую и финансовую сферы. Китайское правительство придает большое значение развитию цифровой экономики, в результате чего в Китае построена интернет-экономика с китайской спецификой путем сочетания с сетевой технологией, также интернет-экономика с реальной экономикой и финансовой индустрией сформировала продуктивное взаимодействие.

Выпуск цифрового юаня (DC/EP — Digital Currency Electronic Payment / Электронный платеж в цифровой валюте) — это проект в области цифровой валюты, реализуемый китайским Правительством на национальном уровне для удовлетворения потребностей цифрового экономического развития.

Цифровой юань (e-CNY), являясь официальным фиатным цифровым платежным средством, выпущенным Народным банком Китая, управляется назначенными операционными учреждениями² и обменивается для общественности. Цифровой юань основан на широкой системе счетов и поддерживает «функцию слабой связи» с банковскими счетами³.

Начиная с 2020 г. цифровой юань был впервые опробован в Шэньчжэне, Сучжоу и других местах. В январе 2021 г. в Отчете о работе Муниципального народного правительства Шанхая упоминалась необходимость «содействия экспериментальному использованию цифрового юаня»⁴. В феврале того же года в Отчете о работе Муниципального народного

правительства г. Чжухай также говорилось, что необходимо «стремиться к экспериментальному использованию цифрового юаня в трансграничных сценариях»⁵.

Безусловно, разработка и продвижение законных цифровых валют поможет не только обновить финансовую инфраструктуру страны, но и оптимизировать платежную систему, поможет экономике повысить качество и эффективность. Законная цифровая валюта Китая DC/EP в качестве новшества, способствуя цифровизации финансовой системы, также создала серьезные проблемы для системы управления валютой Китая. В частности, были выдвинуты более высокие требования к борьбе с преступлениями, связанными с валютой.

Платежная система цифрового юаня и его правовая природа

С непрерывным преобразованием Центральным банком Китая (ЦБ) цифрового юаня его охват и каналы применения также увеличиваются день ото дня. По состоянию на январь 2021 г. в районе Луоху г. Шэньчжэнь было завершено преобразование платежей DC/EP для 3 389 продавцов. В то же время Шэньчжэньский метрополитен Китая запустил оплату проезда по системе цифрового юаня, что делает общественный транспорт важным сценарием применения DC/EP⁶. По состоянию на февраль 2021 г. более чем в 4 300 магазинах г. Чэнду провинции Сычуань активировали функцию сбора платежей в цифровых юанях. Кроме того, в городе Чэнду также впервые созданы модели пенсионного сценария, замкнутого потока потребительских средств и

² В настоящее время операционные учреждения, назначенные Центральным банком Китая, включают в себя Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC), Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Банк коммуникаций, Почтовый сберегательный банк, Банк онлайн-торговли и Банк Вэйчжун.

³ Это значит, что транзакции между счетами можно выполнять и без наличия банковского счета, что весьма удобно для офлайн-платежей в удаленных районах, где существуют проблемы с Интернетом, а также для иностранных туристов, которые не могут оформить банковские карты. См.: Слабая связь банковских ИТ-систем // URL: <https://translate.yandex.ru/?lang=zh-ru&text=银行IT系统松耦合> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

⁴ 上海将推进数字人民币试点 [Шанхай будет продвигать пилотный цифровой юань] // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1689732996796021425&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

⁵ 珠海市长姚奕生: 争取“数字人民币”在跨境场景试点使用 [Яо Ишэн, мэр города Чжухай. Стремление к использованию «цифрового юаня в трансграничных пилотных сценариях] // URL: <https://www.cebnet.com.cn/20210204/102726729.html>, 2022-2-18 (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

⁶ 中国新闻网. 数字人民币消费红包金额 [Китайская новостная сеть. Сумма потребительских красных конвертов с цифровыми юанями] // URL: <http://www.chinanews.com/cj/2020/12-30/9374412.html> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

потребительских ваучеров с помощью смарт-контрактов с цифровой валютой⁷.

1. *Платежная система цифрового юаня.* Цифровой юань использует иерархическую модель лимитов. Также в зависимости от степени КУС (Know your customer / знание своих клиентов) открываются различные уровни цифровых кошельков для удовлетворения различных платежных потребностей населения.

Согласно обнародованной информации, ЦБ расширил типы кошельков в юанях. Кошельки типа 1 должны открываться в банковских отделениях, а кошельки типа 2—5 можно открывать удаленно через Интернет.

Кроме того, уровень реального имени, методы аутентификации и управление лимитами для различных типов кошельков также различаются (см. табл. 1). Предприятия и другие юридические лица могут открывать «корпоративные кошельки» при проверке бизнес-лицензий и документов, удостоверяющих личность законного представителя. Также нужно к кошелькам привязывать банковский счет корпораций в целях осуществления взаимного перевода между цифровыми юанями и корпоративными банковскими счетами.

Таблица 1

Система личного кошелька в цифровых юанях⁸

Классификация цифровых кошельков	Кошельки типа 1	Кошельки типа 2	Кошельки типа 3	Кошельки типа 4	Кошельки типа 5
Уровень реального имени	На имя реального владельца	На реальное имя в большей степени	На реальное имя в меньшей степени	Не на реальное имя	Не на реальное имя
Способ открытия	Личная подпись в банке	Удаленно по сети	Удаленно по сети	Удаленно по сети	Удаленно по сети
Аутентификация и привязка банковского счета	Аутентификация действующего удостоверения личности и номера мобильного телефона, привязка банковской дебетовой карты типа I	Аутентификация действующего удостоверения личности и номера мобильного телефона, привязка банковской дебетовой карты типа I	Аутентификация действующего удостоверения личности и номера мобильного телефона	Аутентификация номера мобильного телефона	Аутентификация номера мобильного телефона (включая номер зарубежного мобильного телефона)

Чтобы контролировать риски, для цифровых кошельков в юанях реализуют иерархически детерминированное управление. Перечисленные выше виды цифровых кошельков в юанях обладают различными лимитами баланса кошелька, лимитами на разовые платежи, ежедневными накопительными лимитами и годовыми накопительными лимитами. Чем выше степень КУС, тем меньше ограничений на транзакции: анонимный кошелек с самым слабым уровнем КУС может удовлетворять

только ежедневные потребности в небольших платежах, баланс кошелька и лимит ежедневных транзакций также являются самыми низкими.

Если хотят совершить крупные платежи, то необходимо обновить свой кошелек. Баланс кошелька и лимит платежей будут увеличиваться по мере увеличения интенсивности КУС. Поскольку цифровые кошельки позиционируются как наличные деньги в обращении, существуют соответствующие

⁷ 郑洪广, 杨国民. 法定数字货币刑事立法建议 [J]. 惠州学院学报, 2021, (4): 31 [Чжэн Хунгуан, Ян Гоминь. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства о легальной цифровой валюте // Журнал Хуэйчжоуского института. 2021 № 4. С. 31].

⁸ 资料来源: 移动支付网. 2020数字人民币发展研究报告. [Источник данных: Сеть Мобильных платежей. Отчет об исследовании развития цифрового Юаня за 2020 год. 2021-02-02.] // URL: <https://www.mpaypass.com.cn/news/202102/02103647.html> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

ограничения на транзакции в открытых корпорацией кошельках, особенно для транзакций «от корпорации к корпорации». Двойные автономные транзакции, выполненные с помощью офлайн-платежей, должны быть

осуществлены после подключения платежного устройства к Интернету, для контроля риска платежей также были настроены такие меры, как ограничение суммы платежей и количества транзакций⁹ (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Лимиты личного кошелька в цифровых юанях¹⁰

Классификация цифровых кошельков	Кошельки типа 1	Кошельки типа 2	Кошельки типа 3	Кошельки типа 4	Кошельки типа 5
Ограничение количества	1 цифровой кошелек может быть открыт одним человеком в одном и том же финансовом учреждении	1 цифровой кошелек может быть открыт одним человеком в одном и том же финансовом учреждении	1 цифровой кошелек может быть открыт для одного и того же номера мобильного телефона в одном и том же финансовом учреждении	1 цифровой кошелек может быть открыт для одного и того же номера мобильного телефона в одном и том же финансовом учреждении	1 цифровой кошелек может быть открыт для одного и того же номера мобильного телефона в одном и том же финансовом учреждении
Максимальный баланс, юаней	Без ограничений	500 000	200 000	100 000	1 000
Лимиты на разовые платежи, юаней	Без ограничений	50 000	5 000	2 000	500
Ежедневные накопительные лимиты, юаней	Без ограничений	100 000	100 000	5 000	1 000
Годовые накопительные лимиты, юаней	Без ограничений	500 000	100 000	50 000	100 000

В настоящее время пилотные пользователи должны через кошельки в цифровой валюте, выпущенные ЦБ, использовать цифровой юань. Кошельки работают в виде приложения «цифровой юань» и могут быть связаны с несколькими банками, имея общие функции, такие как прием и оплата, сканирование, перевод средств, пополнение и перевод счетов в кошельках, tap на смарт-

фонах (офлайн-платежи между двумя сторонами).

2. *Правовая природа цифрового юаня.* Появление цифрового юаня (DC/EP) не только изменило форму валюты, механизмы выпуска валюты и ее обращения, но и заставило пересмотреть значение валюты. Чтобы решить проблему уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с цифровым юанем,

⁹ Цифровой юань в основном направлен на розничных микроплатежах в Китае с целью замены части наличных денег. Поэтому корпоративные кошельки и транзакции «от корпорации к корпорации» и «от корпорации к частному лицу» не являются главным предметом текущей пилотной работы. Конкретные меры контроля для лимита транзакций корпоративных кошельков и лимита двойных автономных транзакций «прикосновений» не могут быть получены из общедоступных данных.

¹⁰ 资料来源: 移动支付网.2020 数字人民币发展研究报告 [Источник данных: Сеть Мобильных платежей. Отчет об исследовании развития цифрового Юаня за 2020 год]. [2021-02-02] // URL: <https://www.mpaypass.com.cn/news/202102/02103647.html> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

сначала необходимо уточнить его правовую природу.

А. *Понимание правовой природы цифрового юаня в аспекте технологии*. Базовая архитектура дизайна DC/EP — это «одна валюта, две базы и три центра»¹¹. «Одна валюта» относится к выпущенным цифровым валютам, гарантированным и подписанным Центральным банком Китая. «Две базы» относятся к Базе данных Центрального банка и базам данных коммерческих банков.

Первая представляет собой базу данных Центрального банка для хранения фонда эмиссии CBDC (central-bank digital currency / цифровая валюта Центрального банка) в частном облаке CBDC, она управляется в соответствии с системой управления наличными операциями Центрального банка.

Последняя представляет собой базу данных коммерческих банков для хранения CBDC, она может находиться в центре обработки данных коммерческих банков или в частном облаке CBDC, управляется в соответствии с нормами о управлении наличными операциями коммерческих банков.

«Три центра» — это три центра управления, а именно центр аутентификации, отвечающий за управление идентификационной информацией, центр регистрации, ответственный за DC/EP от возникновения до исчезновения, и центр анализа больших данных, который отслеживает и анализирует пользователей и их поведение¹².

С этой точки зрения цифровой юань представляет собой юань в электронном формате. Он обеспечен национальным суверенным кредитом, имея неограниченную платежеспособность и являясь законным национальным платежным средством.

Цифровой юань имеет тот же правовой статус, что и традиционные банкноты и монеты. Однако DC/EP не требует вмешательства монетного двора. Он непосредственно выпускается центральным банком и распространяется коммерческими банками. По сути, цифровой юань физически явля-

ется электромагнитной записью и неосязаем.

Основные технологии, на которые опирается DC/EP, включают технологию распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) и криптографию, а также могут загружать смарт-контракты¹³.

Распределенный реестр можно понимать как форму хранения данных. В нем расположена запись каждой транзакции в системе, он формирует реестр и транслирует его по сети. Сетевые узлы сохраняют реестры и копируют их друг другу, и каждый узел хранит все реестры.

Судя по эксперименту с прототипом системы, в Китае принята модель гибридной архитектуры. Вместо того чтобы использовать блокчейн на протяжении всего процесса, он используется в процессе подтверждения и регистрации. Участвующие коммерческие банки совместно формируют систему распределенных реестров, а центральный банк единообразно управляет реестром. Криптография используется для обеспечения безопасности цифровых валют.

DC/EP использует строку в определенном формате кодирования, шифрует ее с помощью открытого ключа и передает, а получатель расшифровывает ее с помощью закрытого ключа (алгоритм асимметричного шифрования). Каждый участник транзакции подписывает строку цифровой подписью для записи источника и местонахождения транзакции, тем самым завершая «обращение» валюты. Смарт-контракты устанавливают механизм запуска, и как только выполняются определенные условия, автоматически осуществляются определенные действия, что аналогично условному контракту.

Анализ вышеуказанных трех технических характеристик показывает, что DC/EP не является простой передачей электромагнитных данных, а «выражает» сумму валюты в виде записей транзакций. Записанный контент включает идентификационную информацию и информацию о транзакции. Следовательно,

¹¹ 一币、两库、三中心，从发行端看DC/EP设计细节 [Одна валюта, две базы и три центра: детали дизайна DC/EP со стороны эмитента] // URL: <https://www.mpaypass.com.cn/news/202008/31104620.html> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

¹² 姚前. 中国法定数字货币原型构想 [J]. 中国金融, 2016, (17): 13-15 [Яо Цян. Концепция о прототипе законной цифровой валюты Китая // Финансы Китая. 2016. № 17. С. 13—15].

¹³ Базовая технология блокчейна также включает механизм консенсуса, но из-за суверенных характеристик и двухуровневой системы операций DC/EP механизм консенсуса сложно применить в DC/EP.

DC/EP выходит за рамки простых атрибутов валюты и несет информационные элементы. В то же время смарт-контракты также придают ему атрибуты договора.

Б. Атрибуты цифрового юаня в аспекте политики государства. Цифровой юань отличается от несuverенных цифровых валют, таких как биткоин и токен. Согласно *Извещению о предотвращении рисков, связанных с биткоинами*¹⁴, опубликованному Народным банком Китая совместно с Министерства промышленности и информатизации, Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая, Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая и Комиссией по регулированию страхования Китая 3 декабря 2013 г., биткоин считается специфическим виртуальным товаром, который не имеет того же правового статуса, что и законное платежное средство, и не может обращаться на рынке в качестве валюты.

В соответствии с *Извещением о предотвращении рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования*¹⁵, опубликованным Народным банком Китая совместно с Центральным информационным управлением Интернета, Министерством промышленности и информатизации, Государственным управлением промышленности и торговли, Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая, Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая и CIRC, токены или «виртуальные валюты», используемые при выпуске токенов для привлечения финансирования, выпускаются неденежно-кредитными органами, так что они не имеют того же правового статуса, что и валюты, а также не могут и не должны обращаться и использоваться на рынке в качестве валюты.

Центральный банк позиционирует цифровой юань как электронную, оцифрованную валюту и легальные деньги, которые имеют тот же правовой статус, что и банкноты и монеты.

Цифровой юань в качестве новой формы валюты обладает характеристиками технологии и оцифровки. Эти характеристики полностью отличают его от традиционных валют: с точки зрения выпуска в основе цифрового юаня лежит двухуровневая система операций, а именно модель прямой эмиссии «центральный банк — население», и модель косвенной эмиссии «центральный банк — коммерческие банки — население».

Обращение цифрового юаня осуществлено в цифровых кошельках, т.е. цифровые юани необходимо хранить в цифровом кошельке, которые совместно с электронными деньгами и банковскими депозитами на банковском счете конвертируются в обоих направлениях, пользователи затем могут использовать цифровую валюту, хранящуюся в цифровом кошельке, для совершения платежей.

В. С чисто юридической точки зрения цифровой юань обладает атрибутами публичного права и атрибутами частного права. Атрибуты публичного права цифрового юаня являются его основными свойствами в качестве законного платежного средства, отражая его сущность в качестве инструмента государственного вмешательства в современную рыночную экономику¹⁶. С учетом природы валюты, характеристик ее выпуска и обращения атрибуты публичного права цифрового юаня можно разделить на атрибуты платежеспособности¹⁷ и атрибуты идентификации.

Платежеспособность валюты отражает национальный суверенитет страны. Цифровой юань в настоящее время является единственной законной цифровой валютой в Китае, он одобрен государством и обладает характеристиками неограниченной платежеспособности: во-первых, на уровне государственной политики ЦБ надеется через цифровые кошельки в юанях интегрировать фиатную валюту, электронную валюту и платежную

¹⁴ 人民银行等五部委发布关于防范比特币风险的通知 [Народный банк Китая и ряд органов Государственного совета приняли уведомление о предотвращении рисков биткоинов] // URL: http://www.gov.cn/gzdt/2013-12/05/content_2542751.htm (дата обращения: 24 февраля 2022 г.).

¹⁵ 央行等7部委发布关于防范代币发行融资风险的公告 [Центральный банк и ряд органов Государственного совета приняли Извещение о предотвращении рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования] // URL: https://www.sohu.com/a/193346642_198186 (дата обращения: 24 февраля 2022 г.).

¹⁶ 杨为乔. 货币的经济法属性 [J]. 河北法学, 2012 (1): 83 — 87 [Ян Вэйцзяо. Атрибуты экономического права валюты // Хабэйская юридическая наука. 2012. № 1. С. 83—87].

¹⁷ Значение «платежеспособности валюты» таково: согласно закону, все виды долгов в определенной стране оплачиваются законным платежным средством, и ни один кредитор не может отказаться принять их по любой причине в любое время (URL: <https://wenda.so.com/q/1383240790064153> (дата обращения: 23 марта 2022 г.)).

платформу; во-вторых, в модели построения DC/EP применяется системная архитектура «одна валюта, две базы и три центра»; в-третьих, в аспекте позиционирования цифровой юань заменит часть традиционных наличных денег (M0).

Следовательно, при использовании цифрового юаня для оплаты долгов или проведения транзакции он пользуется теми же правами, что и банкноты и монеты, ни корпорация, ни частное лицо не могут отказаться принять его при наличии условий его принятия. Однако с учетом борьбы с отмыванием денег органы финансового регулирования будут ограничивать сумму транзакций в цифровых юанях.

Цифровой юань имеет идентификационные атрибуты. Из-за слабых идентификационных характеристик традиционная фиатная валюта не способствует государственному надзору и регулированию экономической деятельности. ЦБ намерен путем улучшения идентификационных атрибутов DC/EP позволить цифровому юаню приобрести функцию сочетания депозита и платежей в целях восполнения недостатка фиатной валюты, чтобы на техническом уровне предотвращать финансовые преступления.

Конкретнее можно сказать, что ЦБ усиливает идентификационные атрибуты DC/EP, предоставляя конкретную информацию, чтобы надзорные органы смогли использовать идентификационные атрибуты DC/EP для предотвращения финансовых преступлений.

С одной стороны, это дает DC/EP возможность идентификации пользователей, т.е. ЦБ располагает информацией о владельце DC/EP и информацией субъекта, который когда-то владел им, и записывает информацию о каждой транзакции, чтобы надзорные органы имели возможность отслеживать платежи. Например, ЦБ или его уполномоченные организации могут отслеживать каждую информацию о переводе валюты в режиме реального времени.

Если возникает ненормальная ситуация, надзорные органы могут вовремя отслеживать и расследовать платеж или транзакцию, чтобы повысить точность и своевременность принятия мер реагирования. С другой стороны, атрибуты идентификации обеспечивают анонимность пользователей DC/EP, а именно в целях эффективной защиты конфиденци-

альности субъекта перевода валют лишь ЦБ или уполномоченные им организации могут просматривать идентификационную информацию DC/EP¹⁸.

В аспекте частного права валюта относится к категории вещей в гражданском праве. Как законное платежное средство цифровой юань также следует включить в категорию вещей в гражданском праве, а характеристики передачи прав цифровых валют типичны для их атрибутов частного права.

Цифровой юань отличается от традиционных банкнот и монет тем, что он использует способ оплаты однорангового перевода, т.е. передача валюты происходит только между сторонами транзакции, а транзакция и расчет могут быть завершены одновременно.

Гражданский кодекс КНР предусматривает, что публичными способами изменения и переход права собственности на движимое имущество являются владение и передача, а для недвижимого имущества — регистрация. Как владение, так и регистрация могут отражать исключительность и независимость прав собственности.

Следовательно, передача прав на цифровой юань также должна основываться на публичном способе прав собственности:

- а) переходе путем передачи, при котором конкретная идентификационная информация и электронный ключ, присвоенные цифровой валюте центральным банком, используются в качестве критериев оценки права собственности, и передающее лицо и получатель осуществляют переход права собственности путем «передачи» цифрового юаня и соответствующего ключа;
- б) переходе путем регистрации, при котором передающее лицо отправляет инструкцию по переводу в кошелек цифровой валюты, и агентство по регистрации ЦБ может перевести назначенную цифровую валюту с цифрового кошелька передающего лица на цифровой кошелек получателя в соответствии с указанной инструкцией.

В случае перехода путем регистрации, даже если передающее лицо не имеет права распоряжаться определенной цифровой валютой, основываясь на принципе публичности и достоверности вещных прав, если переход валюты завершен в соответствии с установленным законом способом публичности, получатель

¹⁸ 柯达. 论我国法定数字货币的法律属性 [J]. 科技与法律, 2019(4):57—65 [Кэ Да. О правовых атрибутах законной цифровой валюты нашей страны // Технология и право. 2019. № 4. С. 57—65].

все равно приобретает право собственности на цифровую валюту.

Влияние правовой природы цифрового юаня на категорию правовых благ, на которые посягают валютные преступления

Наиболее прямое воздействие правовых атрибутов цифрового юаня проявляется в расширении сферы правовых благ, нарушенных валютным преступлением.

Согласно традиционной теории китайского уголовного права преступления, связанные с подделкой валюты¹⁹, нарушают порядок государственного управления валютой. По мере введения немецких и японских уголовно-правовых теорий в Китай некоторые ученые предположили, что указанное преступление нарушает общественный кредит валюты²⁰, так как валюта выпускается и распространяется на основе национального суверенного кредита, а национальный кредит гарантирует платежеспособность, стабильность и безопасность валюты.

Люди торгуют, основываясь на доверии к валюте, поэтому подделка валюты нарушает общественный кредит валюты. Некоторые ученые также считают, что правовые блага, на которые посягает рассматриваемое преступление, включают в себя как общественный кредит валюты, так и право государства выпускать валюту²¹.

Основная причина критики позиции о порядке управления валютой в качестве объекта этого типа преступления заключается в том, что порядок управления валютой слишком абстрактен и не способствует разъяснению признаков состава преступления, тем более что управление валютой в экономике больше относится к макроконтролю денежно-кредитной политики страны, которая не находится на том же уровне, что и выпуск и обращение валюты.

В контексте традиционной физической валюты (фиатной валюты) авторы согласны

с тем, что законные интересы, нарушенные этим преступлением, являются общественным кредитом валюты. Однако юридические атрибуты цифрового юаня имеют повышенные коннотации и значительные технические характеристики по сравнению с фиатной валютой, так что в аспекте общественного кредита валюты в качестве объекта этого преступления защищенные законные интересы немного уже, а традиционная теория, согласно которой валютные преступления нарушают порядок государственного управления валютой, более уместна исходя из следующих доводов.

Во-первых, после того, как фиатная валюта изготовлена, она циркулирует непосредственно на рынке. Такие преступления, как подделка валюты, не могут напрямую влиять на управление валютой. Тем не менее в рамках цифрового юаня «одна валюта» и «две базы» связаны с выпуском и обращением валюты, а «три центра» связаны с обращением и управлением валютой. Подделка цифрового юаня требует компьютерных технологий для вторжения в систему, поэтому при нарушении его циркуляционного звена неизбежно причиняется сопутствующий вред управлению цифровой валютой.

Во-вторых, DC/EP способствует использованию государством функции макроконтроля валюты. В эпоху фиатной валюты ЦБ не может определить реальный М0 (наличные деньги в обращении) в режиме реального времени, и невозможно соответствующим образом регулировать количество валюты, но цифровую валюту можно отслеживать на протяжении всего процесса, и ее центр обработки больших данных может выдавать точные М0 в режиме реального времени. Это станет одной из важных основ для национального макроконтроля валюты. Соответственно, подделка валюты в контексте цифрового юаня нарушит именно этот порядок управления валютой.

В-третьих, существующая уголовная политика Китая направлена на защиту правового

¹⁹ Статья 170 УК КНР гласит: «Изготовление фальшивых денежных знаков — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом; то же деяние при наличии одного из нижеперечисленных обстоятельств — наказывается лишением свободы на срок десять и более лет или пожизненным лишением свободы и дополнительно — штрафом или конфискацией имущества: 1) руководство группой фальшивомонетчиков; 2) изготовление фальшивых денежных знаков в особо крупных размерах; 3) наличие иных особо отягчающих обстоятельств».

²⁰ 张明楷. 刑法学 (第三版) [M]. 北京: 法律出版社, 2016:767 [Чжан Минкай. Уголовное право. 3-е изд. Пекин: Юридическое издание, 2016. С. 767].

²¹ 杨金彪. 伪造货币罪的保护法益 [J]. 中国刑事法杂志, 2011,(3):54—59 [Ян Цзиньбяо. Защита правовых благ от подделки валюты // Китайский журнал уголовного права. 2011. № 3. С. 54—59].

статуса и рыночных преимуществ юаня. Однако, поскольку страны по всему миру активно развивают цифровые валюты, цифровой юань сталкивается с конкуренцией в мире и даже на внутреннем рынке страны. Если сфера правовой защиты от валютных преступлений не будет расширена до порядка управления государством валютой, будет сложно комплексно управлять другими цифровыми валютами для повышения конкурентоспособности юаня.

В связи с вышесказанным автор считает, что в случае сосуществования легальных цифровых валют и фиатных валют следует рассматривать порядок управления валютой как объект валютных преступлений.

В сфере уголовного права влияние изменений в правовых атрибутах цифрового юаня на действующее уголовное законодательство является глубоким. С точки зрения наиболее существенного содержания цифровой юань считается законным платежным средством и электронизацией юаня, поэтому общественно опасные деяния, связанные с цифровым юанем, также регулируются в рамках уголовно-правовой системы против валютных преступлений.

В то же время, с одной стороны, элементы в виде идентификационной информации и информации о транзакциях, содержащиеся в цифровом юане, интегрировали его с борьбой с компьютерной преступностью, с другой стороны, свойства цифрового юаня в виде нематериального предмета и своеобразного способа передачи устанавливают определенную связь между ним и преступлением в виде кражи.

Кроме того, поскольку в цифровом юане содержится смарт-контракт, это делает его в некоторой степени связанным с преступлением в виде мошенничества. В связи с этим существующая система уголовного законодательства Китая по валютным преступлениям больше не в состоянии решить новые проблемы, связанные с цифровой валютой, поэтому она нуждается в дальнейшем уточнении.

Новые проблемы китайского уголовного законодательства, связанные с цифровым юанем

С быстрым развитием экономики, науки и техники количество уголовных дел, связанных

с частными цифровыми валютами, в Китае и за рубежом все увеличивается. В настоящее время в КНР отсутствует механизм контроля за частными цифровыми валютами, в действующей уголовно-правовой системе Китая не содержатся специальные нормы о квалификации преступных деяний, связанных с цифровой валютой, и о наказании за них.

Чтобы создать хорошие финансовые и экономические условия, в Китае были разработаны некоторые политические постановления, в которых запрещается оборот частных цифровых валют на рынке страны. Это в определенной степени помогло решить проблемы о преступлениях, связанных с использованием виртуальной валюты.

Однако выпуск цифрового юаня приведет к серьезным изменениям в денежной системе Китая, также возникнет преступность, связанная с цифровой валютой. Это вызовет трудности не только в понимании уголовно-правовых норм, но и в применении соответствующих составов преступлений в действующем УК КНР.

1. *Уголовно-правовое регулирование деяния в виде подделки цифрового юаня.* Предметом традиционных валютных преступлений являются банкноты и монеты, а цифровой юань в рассматриваемый предмет не включается. С продвижением и популяризацией цифрового юаня предмет валютных преступлений, предусмотренных уголовным законом, также должен быть распространен на него.

Цифровой юань выполняет те же функции, что и традиционный юань, однако, поскольку цифровой юань является виртуальной валютой, основанной на цифровых кодах, его физической формы не существует. Поэтому, как только база данных, стоящая за ней, подвергается атаке и незаконно используется лицами, такими как хакеры, последствия предсказуемы.

Общественная опасность преступных деяний, совершенных в отношении цифрового юаня, более серьезна, чем преступлений относительно традиционного фиатного юаня²².

Методы подделки валюты в традиционных валютных преступлениях нельзя отделить от незаконного изготовления купюр из бумаги. По мере распространения виртуальных цифровых валют способы поведения в составе

²² 黄尹旭. 区块链应用技术的金融市场基础设施之治理—以数字货币为例 [J]. 东方法学, 2020 (5): 60—61 [Хуан Инъю. Управление инфраструктурой финансового рынка с использованием технологии применения блокчейна — на примере цифровой валюты // Восточное право. 2020. № 5. С. 60—61].

подделки валюты могут измениться. В эпоху использования физического юаня технология его подделки недостаточно развита. При подделке преступником валюты техника подделки валюты может быть ограничена только незаконной имитацией физической валюты.

Тем не менее в эпоху Интернета и эры искусственного интеллекта форма валюты претерпела изменения, и технология ее подделки также постоянно совершенствуется. Подделка, осуществляемая с использованием Интернета, технологий искусственного интеллекта и т.д., больше не будет ограничиваться подделкой самой валюты, а может быть распространена на другие аспекты.

В эпоху бумажной валюты стоимость борьбы с подделкой валюты была уже довольно высока. В эпоху цифровых юаней все же необходимо снизить стоимость борьбы с подделкой юаней. Необходимо координировать создание экосистемы цифрового кошелька в юанях для облегчения идентификации населением²³.

Исходя из этого, уголовное законодательство должно соответствующим образом скорректировать составные элементы традиционных валютных преступлений с учетом характеристик цифрового юаня, чтобы лучше регулировать валютные преступления, нацеленные на цифровой юань в будущем.

2. *Проблемы, связанные с уголовно-правовым регулированием борьбы с преступлениями в сфере отмывания денег, финансирования терроризма и уклонения от уплаты налогов.* Как прямо указал директор Научно-исследовательского института цифровой валюты Центрального банка Китая, цифровой юань будет отклонен одним голосом, если он не соответствует требованиям по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов²⁴.

Цифровой юань поддерживает контролируруемую анонимность и может централизовать всю информацию о пользователях и данные о транзакциях в фоновом режиме, что помогает быстро выявлять и отслеживать незаконную и преступную деятельность, такую как отмывание денег и финансирование терроризма, что

оказывает важное влияние на существующие усилия по борьбе с отмыванием денег. Это также выдвигает новые требования к работе по борьбе с отмыванием денег, такие как идентификация личности клиентов, представление крупных и подозрительных транзакций и сохранение записей транзакций.

А. Идентификация личности клиента анонимного кошелька затруднена. Электронные кошельки в юанях типа 1 и типа 2 должны быть привязаны к номеру банковского счета, а также личности пользователей, пройти надлежащую проверку банком, по сути, являться клиентами банка. Хотя кошельки типа 3 не привязаны к номерам банковских счетов, необходимо проверять документы, удостоверяющие личность клиентов, уровень реального имени слабый, вместе с тем клиент не обязательно является клиентом банка.

Кошельки типа 4 и типа 5 — это кошельки с ненастоящими именами, которые можно открыть с использованием номера мобильного телефона. Они не привязаны к номеру банковского счета и при их открытии не проверяют документы, удостоверяющие личность клиента. Несмотря на то, что они поддаются контролю и анонимны, идентифицировать клиентов сложнее, чем кошельки типов 1—3, особенно когда органы по борьбе с отмыванием денег анализируют и оценивают вышестоящих и нижестоящих контрагентов аномальных транзакций. Они не имеют полномочий идентифицировать клиентов по номерам мобильных телефонов и не могут получить ключевую информацию, такую как возраст клиентов, регистрация домохозяйства, адрес и род занятий. В случае использования купленных или арендованных номеров мобильных телефонов для открытия кошельков типа 4 и типа 5 узнать фактического пользователя кошелька еще более затруднительно.

Б. Обязанности и полномочия по осуществлению управления по борьбе с отмыванием денег в отношении пользователей кошельков недостаточно ясны. Пользователи, открывшие цифровые кошельки в юанях в финансовых учреждениях, существенно отличаются от их

²³ 央行穆长春：数字人民币依然面临着防伪和防假的问题 [Му Чанчунь. ЦБ: Цифровой юань по-прежнему сталкивается с проблемами борьбы с контрафакцией и подделкой] // URL: <https://finance.sina.com.cn/chanjing/2020-10-25/doc-iiznezxr7999986.shtml> (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

²⁴ 武颖、刘振. 数字人民币与反洗钱：机遇、挑战和应对 [J]. 金融科技, 2021(6):78 [У Ин, Лю Чжэнь. Цифровой юань и борьба с отмыванием денег: возможности, проблемы и меры реагирования // Финансовая технология. 2021. № 6. С. 78].

«физических» клиентов. В настоящее время в китайском законодательстве нет четкой регламентации о том, должны ли финансовые учреждения в определенной степени выполнить обязательства по борьбе с отмыванием денег относительно пользователей кошельков.

Например, основываясь на потоке транзакций по банковским картам и записях транзакций в кошельках пользователей кошельков типа 1 и типа 2, Банк А сделал вывод о том, что клиент Б подозревается в отмывании денег или финансировании терроризма. Банк А отправил отчеты о подозрительных транзакциях в соответствующие функциональные органы и принимал определенные последующие меры по контролю за операциями с его банковскими счетами.

В этом случае позволят ли банку в дальнейшем принять определенные меры по контролю за рисками отмывания денег в дальнейших транзакциях пользователей кошелька, т.е. имеет ли банк полномочия налагать определенные ограничения на частоту, объем или функции транзакций кошелька, исходя из потребностей управления собственным банком рисками отмывания денег? В настоящее время в китайских нормативных правовых актах это четко не оговорено.

В. Мониторинг и сообщение о частичных ненормальных транзакциях могут отсутствовать. В отношении кошельков типа 1 и типа 2, в соответствии с механизмом борьбы с отмыванием денег, в фокусе которой клиенты, соответствующие операционные учреждения могут отслеживать крупномасштабные или подозрительные транзакции, происходящие в форме «с банка на кошелек» или «с кошелька на банк» и сообщать о них.

Однако для операций «с кошелька на кошелек», которые аналогичны операциям с наличными деньгами, когда происходят крупные транзакции или подозрительные транзакции, действующая рамочная система борьбы с отмыванием денег не дает результатов в отношении субъектов мониторинга и сообщения. Хотя соответствующие записи транзакций хранятся в центре обработки больших данных бэк-офиса, отсутствие четких правил в системе регулирования легко приводит к тому, что операционные учреждения не смогут отслеживать и сообщать о таких транзакциях или смогут только отслеживать, но не сообщать о них.

Пользователи кошельков типов 3—5, ни один из которых не привязан к банковским счетам, могут вообще не являться клиентами

банка. Если в таких кошельках происходят подозрительные транзакции, существует высокая вероятность того, что субъекты мониторинга и сообщения о них будут отсутствовать.

Хотя сумма транзакций для кошельков типов 3—5 строго и четко ограничена, а также возможность оперативности отмывания денег для незаконного сбора средств и финансовых пирамид через такие кошельки невелика, преступники могут достичь цели отмывания денег путем открытия нескольких кошельков или частых транзакций либо использовать их для небольших и спорадических платежей за наркотики.

Г. Существует возможность несвоевременного представления отчетов о подозрительных офлайн-транзакциях. Задача проведения Центральным банком и его операционными учреждениями отслеживания движения валюты через центр обработки больших данных состоит в том, чтобы иметь возможность получить информацию о транзакционных данных в кратчайшее время.

Однако в случае двойных автономных офлайн-транзакций записи транзакций могут быть загружены только после подключения устройства к Интернету. Если устройство не было подключено к Интернету, например мобильный телефон не подключен к мобильной передаче данных и функция Wi-Fi отключена, а офлайн-платежи (touch one touch) часто используются в автономном режиме для транзакций перевода денег, даже если существует определенное ограничение на сумму и количество двойных автономных офлайн-транзакций в одном кошельке, теоретически также существует риск несвоевременного сообщения о подозрительных транзакциях.

3. Внедрение цифрового юаня создает проблемы для уголовного-правового регулирования преступлений, связанных с мошенничеством в телекоммуникационных сетях. Цифровой юань придаст новый импульс экономике и обществу, но мошенничество в телекоммуникационных сетях, которое незаконно посягает на чужую собственность в форме обмана, всегда наносит ущерб жизненно важным интересам населения.

Влияние цифровых юаней на предотвращение мошенничества носит двусторонний характер: с одной стороны, это будет способствовать защите личной информации пользователей, поможет решить такие проблемы, как отслеживание криминальных улик, выявление

связей между мошенническими группами за счет сбора доказательств, основанных на потоке мошеннических средств; с другой стороны, это может увеличить риск совершения преступлений, связанных с мошенничеством и затруднить их предотвращение.

Применение цифрового юаня может привести к следующим рискам и проблемам:

а) *с точки зрения риска совершения мошенничества в телекоммуникационных сетях.* Во-первых, объем транзакций в «черной» и «серой» отраслях (например, незаконное получение персональной информации граждан, данных об их телефонных картах и банковских картах, публичных банковских счетах), связанных с мошенничеством, продолжает увеличиваться. Согласно Аналитическому отчету о состоянии работы и перспективах развития индустрии онлайн-покупок в Китае с 2020 по 2026 год, опубликованному Intelligence Research Group, с 2015 по 2020 г. число активных пользователей мобильного Taobao в целом демонстрировало тенденцию к росту. Число активных пользователей в августе 2020 г. увеличилось на 55,217 млн человек по сравнению с январем 2020 г.²⁵

По мере авторитетного продвижения цифрового юаня проблема отсутствия банковских счетов у некоторых потенциальных клиентов онлайн-магазинов была решена. Масштабы пользователей онлайн-магазинов

будут быстро расширяться, и большое количество активизированных пользователей онлайн-магазинов могут стать новой мишенью для мошенников²⁶.

Во-вторых, методы и схемы мошенничества будут по-прежнему совершенствоваться. Благодаря таким характеристикам, как низкие транзакционные издержки и поступление в режиме реального времени, цифровой юань более привлекателен для различных финансовых учреждений, и использование финансовых услуг будет продолжать расширяться. Мошенники обновляют сценарии мошенничества, разрабатывают новые модели мошенничества и полагаются на сформированную цепочку мошеннических технологий²⁷, имитируют различные приложения (APP), чтобы привлечь людей к ложным инвестициям. Например, в последнее время уже появились мошеннические формы ловушек в виде красных конвертов в цифровых юанях²⁸, ловушек для инвестиций в цифровых юаней²⁹ и поддельных приложений для цифровых кошельков в юанях³⁰.

В-третьих, возможность того, что группы людей с низким уровнем защиты безопасности электронных платежей будут обмануты, продолжает увеличиваться. Простота использования цифрового юаня принесет пользу пожилым или молодым людям в возрасте до 16 лет, которым неудобно открывать банковский счет, чтобы они могли пользо-

²⁵ 2020—2026年中国网购产业运营现状及发展前景分析报告, 智研咨询官网 [Аналитический отчет о состоянии работы и перспективах развития индустрии онлайн-покупок в Китае с 2020 по 2026 год] // Официальный сайт Intelligence Research Group. URL: <http://www.ibaogao.com/baogao/110Hc12H019.html> (дата обращения: 8 марта 2022 г.).

²⁶ 董亚萍, 魏薇, 崔现东, 王玉环. 推行数字人民币对电信网络诈骗防范治理的影响分析 [J]. 信息通信技术与政策, 2021(11):61-62 [Дун Япин, Вэй Вэй, Цуй Сяньдун, Ван Юхуань. Анализ влияния внедрения цифрового юаня на предотвращение мошенничества в телекоммуникационных сетях и управление им] // Информационно-коммуникационная технология и политика. 2021. № 11. С. 61—62].

²⁷ 中国信息通信研究院. 新形势下电信网络诈骗治理研究报告(2020年) [Китайская академия информационных и коммуникационных наук: Отчет об исследовании по управлению мошенничеством в телекоммуникационных сетях в новой ситуации (2020 г.)] // URL: <https://www.3mbang.com/p-46331849.html> (дата обращения: 18 марта 2022 г.).

²⁸ 警惕!数字人民币诈骗来了. 来源:柳州警方融媒体中心 [Будьте бдительны! Мошенничество с цифровыми юанями уже здесь] // Медиа центр Лючжоуской полиции. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20210310A0cs3100> (дата обращения: 18 марта 2022 г.).

²⁹ 邹璐徽. 数字人民币也“打假”央行揭示三种常见诈骗套路 [Цзоу Лухуэй. Цифровой юань также «борется с контрафакцией». Центральный банк раскрывает три распространенных способа мошенничества] // URL: http://finance.ce.cn/bank12/scroll/202103/18/t20210318_36390645.shtml?ivk_sa=1023197a (дата обращения: 18 марта 2022 г.).

³⁰ 警惕!市场上已出现假冒数字人民币钱包 [Будьте бдительны! На рынке появились поддельные кошельки в цифровых юанях] // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681666425294584725&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18 марта 2022 г.).

ваться удобными цифровыми платежами и даже финансовыми продуктами и услугами. Однако пожилые люди и подростки часто не имеют высокой степени адаптированности для интеллектуальных терминалов, у них недостаточная осведомленность о защите безопасности, поэтому они чаще всего могут стать жертвами мошенников. Популярность онлайн-платежей и цифровых юаней значительно увеличит их риск быть обманутыми;

б) с точки зрения предотвращения риска.

Во-первых, проблема децентрализованных транзакций, совершаемых мошенниками, становится еще более заметной. Цифровизация юаня усилит зависимость людей от мобильных терминалов и приложений, а также повысит их привязанность к аккаунту. Это объективно расширяет для мошенников пространство и время для совершения преступлений, и им удобнее использовать технические средства для осуществления дистанционного бесконтактного мошенничества.

Например, мошенники, разбросанные по стране и за рубежом, с использованием устройств для интеллектуальных групповых вызовов, таких как GOIP и Dokabao, удаленно управляют жертвой, принуждая войти в фишинговые веб-сайты, поддельные приложения или отсканировать QR-код для завершения операции перевода и оплаты с помощью телефонных звонков или инструментов обмена мгновенными сообщениями. В трансграничных сценариях подлинность трансграничных транзакций не может быть проверена, а

анонимность трансграничных приложений трудно отследить³¹, и затраты на борьбу с незаконной и преступной деятельностью будут еще более возрастать.

Во-вторых, потребность в технической профилактике чрезвычайно актуальна и сложна. Исходя из того, что офлайн-транзакции в бумажных юанях были преобразованы в онлайн-транзакции в цифровых юанях, спрос на физические банковские услуги снизился, и такие средства, как прекращение платежей на месте или арест лиц, снимающих деньги для мошенников³², оказались неэффективными. В то же время количество приложений (APP) для онлайн-транзакций постоянно увеличивается, и законность их транзакций можно определить только по встроенным процедурам фоновое обслуживания, поэтому внедрение комплексного мониторинга информации, проведение анализа и оценки, а также напоминание о дистанционном прекращении платежей стали важными способами предотвращения мошенничества в телекоммуникационных сетях.

4. Влияние цифрового юаня на квалификацию киберпреступлений против собственности. Традиционные киберпреступления в основном нацелены на стороннее платежное программное обеспечение. Деяния, совершенные с использованием стороннего платежного программного обеспечения, обычно квалифицируются как мошенничество с кредитными картами³³ на основании того, что преступные деяния, совершенные с использованием стороннего платежного программного обеспече-

³¹ 张奎. 关于数字货币发展和风险管控的几点思考 [J]. 金融经济, 2021(1): 3-8 [Чжан Куй. Некоторые мысли о развитии цифровой валюты и контроле за ее рисками // Финансовая экономика. 2021. № 1. С. 3—8].

³² 曹晓宝. 电信网络诈骗案件的取证策略与证据体系构建 [J]. 中国刑警学院学报, 2018(2): 27-33 [Цао Сяобао. Стратегия сбора доказательств и построение системы доказательств по делам о мошенничестве в телекоммуникационных сетях // Журнал Китайского колледжа криминальной полиции. 2018. № 2. С. 27—33].

³³ Статья 196 УК КНР «Мошенничество с кредитными картами» устанавливает: «При наличии одного из нижеперечисленных обстоятельств осуществление мошеннической деятельности с кредитными картами на значительную сумму при одном из нижеперечисленных обстоятельств наказывается лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом и дополнительно — штрафом в размере от 20 тыс. до 200 тыс. юаней; то же деяние, совершенное в крупном размере или при иных отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от 50 тыс. до 500 тыс. юаней; то же деяние, совершенное в особо крупном размере или при иных особо отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок десять и более лет либо пожизненным лишением свободы и дополнительно — штрафом в размере от 50 тыс. до 500 тыс. юаней либо с конфискацией имущества: 1) использование поддельных кредитных карт или использование кредитных карт, которые получены обманным путем с помощью фиктивного удостоверения личности; 2) использование недействительных кредитных карт; 3) использование кредитных карт, принадлежащих другим лицам, без их ведома; 4) умышленный перерасход [часть 1]. Под упомянутым в части первой настоящей статьи «умышленным перерасходом» понимаются действия владельца карты, который с целью незаконного присвоения превышает установленную сумму лимита расходов или не возвращает

ния, неотделимы от незаконного использования кредитных карт.

Поскольку для осуществления платежей при использовании стороннего платежного программного обеспечения, такого как Alipay и WeChat, электронные кошельки в стороннем платежном программном обеспечении привязываются к кредитной карте конкретного пользователя, транзакция, реализованная с использованием стороннего программного обеспечения, фактически включает три этапа: пользователь выдает платежную инструкцию — стороннее платежное программное обеспечение принимает комиссию — стороннее платежное программное обеспечение переводит средства на счете пользователя и выплачивает их продавцу.

Видно, что перевод денег между сторонними платежными счетами должен осуществляться с помощью кредитной карты и через стороннюю платежную платформу. Это является опосредованным переводом средств между покупателями и продавцами³⁴. Короче говоря, платежи людей через сторонние платежные платформы принципиально неотделимы от использования информации о кредитной карте³⁵. В связи с этим хищение имущества, совершенное с помощью сторонних платежных платформ, как правило, считается мошенничеством с кредитными картами (ст. 196 УК КНР).

Оплата с использованием цифровых юаней — это прямой перевод средств между покупателями и продавцами. При этом нет необходимости полагаться на кредитные карты или сторонние платежные платформы. Приложение e-CNY может быть рассмотрено как электрифицированный кошелек, в котором хранятся цифровые юани. При оплате пользователь напрямую вычитает сумму, хранящуюся в кошельке. Как только баланс в кошельке станет недостаточным, транзакция не завершится.

Иначе говоря, пользователи могут использовать только имеющиеся средства в своих

кошельках для осуществления платежей и не могут переплачивать, что позволяет избежать ситуации, когда они используют цифровые юани для совершения злонамеренных овердрафтов. Естественно, здесь возник вопрос о том, как квалифицируется хищение имущества, совершенное с помощью кошельков в цифровых юанях?

Путь регулирования и профилактика преступности, связанной с цифровой валютой

Защита законом цифровых юаней должна обеспечивать баланс между содействием их развитию и борьбой с преступностью. Однако действующие законы и нормативные акты Китая и соответствующие судебные толкования о валютных преступлениях неприменимы к преступлениям, связанным с DC/EP, поэтому необходимо выработать критерии для квалификации преступных деяний, связанных с DC/EP.

С учетом инноваций в системе регулирования валютных преступлений и для поддержания баланса между стабильностью и эволюцией уголовного законодательства следует на основе действующей структуры регламентаций УК КНР о валютных преступлениях путем заполнения пробелов регулировать преступления, связанные с цифровой валютой, чтобы адаптировать УК КНР к развитию общества и технологий.

Уголовное законодательство должно быть ориентировано на перспективу. Оцифровка валюты разрушила первоначальную систему валютных преступлений, так что уголовное законодательство о валютных преступлениях должно учитывать социальный прогресс, научно-техническое развитие и новые формы в структуре преступности. Следовательно, необходимо на основе совершенствования текущего механизма по регулированию валютных преступлений разработать перспективную модель уголовного законодательства для будущих форм валютных преступлений.

деньги в установленный срок даже после требования банка, выдавшего карту, о возврате [часть 2]. Кража и использование украденной кредитной карты наказываются в соответствии со статьей 264 настоящего Кодекса [часть 3]».

³⁴ 刘宪权、林雨佳. 涉第三方支付方式侵财应属信用卡诈骗. 检察日报, 2017年12月18日 [Лю Сяньцюань, Линь Юйцзя. Хищение имущества с использованием сторонних платежных платформ квалифицировано как мошенничество с кредитными картами // Прокурорская ежедневная газета. 18 декабря 2017 г.].

³⁵ 刘宪权. 论新型支付方式下网络侵财犯罪的定性 [J]. 法学评论, 2017 (5): 11 [Лю Сяньцюань. Квалификация киберпреступлений против собственности в рамках нового способа платежей // Юридическое обозрение. 2017. № 5. С. 11].

Авторы с учетом мнения некоторых ученых³⁶, сделали следующие предложения по противодействию валютным преступлениям и их профилактике:

1. *Следует ввести в УК КНР новый состав преступления — препятствование порядку управления цифровой валютой*, т.е. после ст. 170 УК КНР «Подделка валюты»³⁷ добавить новую статью — ст. 170-1 УК КНР, следующего содержания:

«В нарушение государственных установленных видов совершения любого из нижеперечисленных видов препятствования порядку управления цифровой валютой — наказывается лишением свободы на срок до трех лет или арестом со штрафом; то же деяние, совершенное при отягчающих обстоятельствах или повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом; то же деяние, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах или повлекшее особо тяжкие последствия — наказывается лишением свободы на срок десять и более лет или бессрочным лишением свободы со штрафом или конфискацией имущества:

- а) подделка, выпуск цифровых валют без разрешения или изменение данных, связанных с цифровой валютой и ее вспомогательной системой;
- б) вторжение в систему управления цифровой валютой для совершения деяний, предусмотренных в части первой;
- в) несанкционированное создание или незаконное предоставление смарт-контрактов в цифровой валюте;
- г) незаконное использование иностранных фиатных цифровых валют и других цифровых валют, признанных государством;
- д) незаконное хранение ключей для цифровой валюты и данных для идентификации и аутентификации пользователей.

Совершение сотрудниками финансового учреждения деяний, описанных в предыдущей части, с использованием своего служебного положения, — наказывается в соответствии с частью первой настоящей статьи более строго.

Если предмет совершенного преступления не является национальной фиатной цифровой валютой, имеющей определенную ценность, то может быть назначено более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела в соответствии с положениями настоящей статьи.

Если преступления, упомянутые в вышеуказанных частях, совершены юридическим лицом, то по отношению к юридическому лицу применяется штраф, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица — наказываются в соответствии с положениями вышеуказанных частей настоящей статьи»³⁸.

2. *Необходимо совершенствовать законы и другие нормативные акты по борьбе с отмыванием денег*. В связи с развитием пилотного проекта по цифровому юаню в Китае будет сложно применять действующие законы и соответствующие нормативные акты по борьбе с отмыванием денег. Поэтому следует совершенствовать правила борьбы с отмыванием денег, основываясь на характеристиках цифрового юаня. Конкретные действия по этому поводу сводятся к следующим.

Во-первых, необходимо пересмотреть или усовершенствовать соответствующие законы и нормативные акты, чтобы обеспечить всесторонность законоположений о борьбе с отмыванием денег в сфере платежей в цифровых юанях; точно выявлять и оценивать риски в процессе выпуска цифровых юаней, устанавливать соответствие между существующими интернет-финансовыми нормативными актами и цифровыми юанями в целях снижения

³⁶ 刘宪权. 我国金融犯罪刑事立法的逻辑与规律 [J]. 政治与法律, 2017 (4): 21—35; 郑洪广, 杨国民. 法定数字货币刑事立法建议 [J]. 惠州学院学报, 2021, (4): 31 [Лю Сяньцюань. Логика и закономерность уголовного законодательства нашей страны о финансовых преступлениях // Политика и право. 2017. № 4. С. 21—35; Чжэн Хунгуан, Ян Гоминь. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства о легальной цифровой валюте // Журнал Хуэйчжоуского института. 2021. № 4. С. 31].

³⁷ Статья 170 УК КНР устанавливает: «Изготовление фальшивых денежных знаков — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом; то же деяние при наличии одного из нижеперечисленных обстоятельств — наказывается лишением свободы на срок десять и более лет или пожизненным лишением свободы и дополнительно — штрафом или конфискацией имущества: 1) руководство группой фальшивомонетчиков; 2) изготовление фальшивых денежных знаков в особо крупных размерах; 3) наличие иных особо отягчающих обстоятельств».

³⁸ 尚柏延, 冯卫国. 法定数字货币的刑法问题及其完善 [J], 江淮论坛, 2021, (1): 129—130 [Шан Байянь, Фэн Вэйго. Уголовно-правовые проблемы, связанные с законной цифровой валютой и их решение // Трибуна Цзянхуай. 2021. № 1. С. 129—130].

рисков, вызванных несовершенновыми правовыми системами³⁹.

Во-вторых, следует разработать набор более строгих процедур надзора за борьбой с отмыванием денег, создать систему надзора под руководством центрального банка, расширить круг учреждений по борьбе с отмыванием денег, а также применять принцип «умеренного надзора», чтобы не терять гибкости регулирующих мер; сбалансировать взаимосвязь между надзором, инновациями и рисками, чтобы повысить всесторонность и эффективность надзора и способствовать здоровому развитию надзорного механизма за цифровыми юанями.

В-третьих, следует упростить систему совместного использования ресурсов и сотрудничества «трех центров», ответственных за управление цифровыми юанями, а также укрепить сотрудничество и обмен информацией с органами общественной безопасности, прокуратурами, судами и надзорными органами, такими как Китайский центр мониторинга и анализа противодействия отмыванию денег (Центр ЦАПОД). В случае появления подозрительных счетов и транзакций обнаружение, отслеживание и замораживание счетов должны осуществляться немедленно, чтобы можно было достичь цели предотвращения и эффективной борьбы с незаконными и преступными действиями, как отмывание денег.

В-четвертых, в рамках совместной борьбы с преступлениями, связанными с отмыванием денег в цифровой валюте, между странами по всему миру следует укреплять международные обмен и сотрудничество, а также разрабатывать единые международные нормативные стандарты для обеспечения того, чтобы страны могли сотрудничать друг с другом в целях предотвращения этого типа преступности и борьбы с ней. В то же время странам следует усилить обмен информацией об отмывании денег, чтобы совместно и эффективно бороться с преступлениями, связанными с отмыванием денег в цифровой валюте⁴⁰.

3. Нужно разработать эффективные меры по предотвращению рисков, связанных с мошенничеством в телекоммуникационных сетях.

Указанные меры должны быть усилены, в том числе необходимо:

- а) совершенствовать соответствующие законы и нормативные акты для предотвращения мошенничества в сфере телекоммуникаций. Органы общественной безопасности, прокуратуры и суды должны, основываясь на цепочке доказательств, сформированных с помощью системы цифрового юаня, определить правила квалификации и назначения наказания за соответствующие преступные деяния, находящиеся на разных этапах телекоммуникационного мошенничества, и усилить борьбу с их цепочкой «черной» отрасли. В то же время следует отягчать ответственность за мошенничество в сфере телекоммуникационной сети, чтобы значительно увеличить издержки мошенников от преступления;
- б) усилить меры по предотвращению мошенничества в сфере телекоммуникаций на техническом уровне. Все отрасли должны совместно с органами финансового регулирования, используя информацию о движении средств в цифровых юанях в качестве основного направления, содействовать обмену, интеграции и применению различных типов данных о борьбе с мошенничеством; ускорить создание платформы управления большими данными, реализовать механизм быстрого отслеживания и повысить способность бороться с «черной» и «серой» отраслями, связанными с мошенничеством.

Секторы информационно-коммуникационной индустрии могут, сосредоточиваясь на ресурсных инструментах (связанных с мошенничеством доменных именах, веб-сайтах, мобильных приложениях, интеллектуальных устройствах для групповых вызовов, особенно — приложениях (APP) для онлайн-транзакций), усилить технические возможности мониторинга в режиме реального времени, быстрого обнаружения, своевременного прекращения платежей и утилизации, а также наладить напоминания о предупреждении пользователей;

³⁹ 刘蔚. 基于国际经验的数字货币发行机制探索与风险防范[J], 西南金融, 2017, (11):57—58 [Лю Вэй. Изучение механизма выпуска цифровой валюты и предотвращения рисков На основе международного опыта // Юго-западные финансы. 2017. № 11. С. 57—58].

⁴⁰ 中国人民银行包头市中心支行课题组. 反洗钱视角下数字货币监管研究[J], 北方金融. 2018(5):62 [Исследовательская группа Центрального филиала Баотоу Народного банка Китая. Исследование по надзору за цифровыми валютами в аспекте борьбы с отмыванием денег // Северные финансы. 2018. № 5. С. 62].

в) углубить механизм совместного пресечения мошенничества в сфере телекоммуникаций. Соответствующие национальные организации и международное сообщество должны, пользуясь возможностями для продвижения цифрового юаня, в полной мере сотрудничать в целях совместного создания экосистемы борьбы с мошенничеством посредством обмена информацией в режиме реального времени, повышения осведомленности о ситуации, реализации единой системы оценки и других механизмов финансирования для максимальной защиты общественных интересов.

4. Хищение имущества через кошельки в цифровых юанях должно быть квалифицировано как кража. В текущем пилотном проекте поддерживается обналчиивание цифрового кошелька в определенных банкоматах. Процесс обналчиивания не нуждается в традиционных платежных средствах, таких как кредитные карты, нужно только на банкомате ввести номер счета мобильного телефона, привязанный к Приложению e-CNY, далее, после проверки правильности информации наличные будут помещены в порт для банкнот, затем путем подтверждения информации депозит будет выполнен. Кроме функции внесения наличных, протестированной на пилотом этапе, также поддерживается снятие наличных из кошелька цифрового юаня.

Традиционные сторонние платежные платформы, полагаясь на кредитные карты в качестве платежного средства, не поддерживают пользователей для снятия наличных непосредственно с цифровых активов, хранящихся на сторонних платежных платформах, через банкоматы. Если пользователи хотят снять наличные, они должны сначала перевести деньги со сторонней платежной платформы на кредитную карту, а затем через банкомат могут снять наличные с помощью кредитной карты.

В отличие от сторонних платежных платформ, цифровые кошельки в юанях поддерживают снятие наличных непосредственно через определенные банкоматы без использования кредитных карт. Пользователям нужно только выбрать «обмен цифровых юаней на наличные» в банкомате, открыть функцию «ска-

нирование» в цифровом кошельке в юанях, отсканировать QR-код, который появляется на банкомате, ввести соответствующую сумму и платежный пароль, и деньги в цифровом кошельке в юанях могут быть успешно сняты⁴¹.

Поскольку цифровые кошельки в юанях могут вносить и снимать деньги без привязки к кредитной карте пользователя, окончательные приговоры за одни и те же онлайн-посягательства на собственность, совершенные в отношении разных предметов могут сильно различаться. Например, А украл учетную запись и пароль приложения «Цифровой юань» другого человека, успешно вошел в его цифровой кошелек в юанях и снял большую сумму денег с цифрового кошелька в юанях другого лица через банкомат; Б украл номер счета и пароль кредитной карты другого лица и снял большую сумму денег с данной кредитной карты через банкомат.

По мнению авторов, деяние А должно быть квалифицировано как кража, а деяние Б — как мошенничество с кредитными картами по следующим основаниям.

Во-первых, цифровые кошельки в юанях выполняют те же функции, что и физические кошельки, и те и другие используются для хранения собственности, поэтому независимо от того, украл виновник физический кошелек другого человека или учетную запись и пароль его цифрового кошелька в юанях, содеянное считается тайным хищением чужого имущества⁴².

Конкретнее, как только виновник украл учетную запись и пароль цифрового кошелька в юанях другого человека, это означает, что он украл его цифровой кошелек в юанях. Уголовно-правовая оценка должна останавливаться на суждении об акте кражи. Что касается последующего поведения в виде использования украденного имущества, то оно не должно входить в сферу оценки уголовного права.

Во-вторых, предпосылкой «использования кредитных карт, принадлежащих другим лицам, без их ведома» (п. 3 ч. 1 ст. 196 УК КНР) является незаконное получение виновником кредитной карты другого лица, а незаконное приобретение кредитной карты не может быть охвачено действующим уголовным законодательством Китая.

⁴¹ 数字人民币怎么使用有“门道”[«Хитрости» по использованию цифровых юаней] // URL: https://www.dzwww.com/xinwen/shehuixinwen/202102/t20210215_20186847.htm (дата обращения: 21 февраля 2022 г.).

⁴² 何阳阳: 数字人民币背景下金融犯罪的刑法应对[J]. 上海法学研究, 2021(5):187 [Хэ Ян-ян. Уголовно-правовое реагирование на финансовые преступления в контексте цифрового юаня // Правовое исследование в Шанхае. 2021. Т. 5. С. 187].

Поскольку кредитная карта является только носителем для хранения денежных средств владельца, только последующее ее использование через банкомат может быть включено в норму ст. 193 УК КНР «использование кредитных карт, принадлежащих другим лицам, без их ведома». Именно последующее использование кредитных карт действительно разрушает порядок финансового управления, так что необходимо урегулировать этот аспект в сфере уголовного закона.

Заключение

С углублением реформы денежной системы Китая цифровой юань превратился в совер-

шенно новую форму законного платежного средства, но уголовно-правовое регулирование связанных с ним правонарушений все еще находится в вакууме, что создало скрытые опасности для широкомасштабного продвижения и использования цифровых валют. Чтобы эффективно регулировать валютные преступления и адаптироваться к потребностям развития легальных цифровых валют, мы должны своевременно реагировать на возникающие валютные преступления на законодательном уровне и вносить коррективы и изменения для адаптации и развития цифровых валют на основе поддержания стабильности уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 郑洪广, 杨国民. 法定数字货币刑事立法建议 [J]. 惠州学院学报, 2021, (4) [Чжэн Хунгуан, Ян Гоминь. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства о легальной цифровой валюте // Журнал Хуэйчжоуского института. — 2021. — № 4].
2. 姚前. 中国法定数字货币原型构想 [J]. 中国金融, 2016, (17) [Яо Цянь. Концепция о прототипе законной цифровой валюты Китая // Финансы Китая. — 2016. — № 17].
3. 杨为乔. 货币的经济法属性 [J]. 河北法学, 2012 (1) [Ян Вэйцяо. Атрибуты экономического права валюты // Хэбэйская юридическая наука. — 2012. — № 1].
4. 柯达. 论我国法定数字货币的法律属性 [J]. 科技与法律, 2019 (4) [Кэ Да. О правовых атрибутах законной цифровой валюты нашей страны // Технология и право. — 2019. — № 4].
5. 张明楷. 刑法学 (第三版) [M]. 北京: 法律出版社, 2016 [Чжан Минкай. Уголовное право. — 3-е изд. — Пекин: Юридическое издание, 2016].
6. 杨金彪. 伪造货币罪的保护法益 [J]. 中国刑事法杂志, 2011, (3) [Ян Цзиньбяо. Защита правовых благ от подделки валюты // Китайский журнал уголовного права. — 2011. — № 3].
7. 黄尹旭. 区块链应用技术的金融市场基础设施之治理——以数字货币为例 [J]. 东方法学, 2020 (5) [Хуан Иньсю. Управление инфраструктурой финансового рынка с использованием технологии применения блокчейна — на примере цифровой валюты // Восточное право. — 2020. — № 5].
8. 武颖、刘振. 数字人民币与反洗钱: 机遇、挑战和应对 [J]. 金融科技, 2021(6) [У Ин, Лю Чжэнь. Цифровой юань и борьба с отмыванием денег: возможности, проблемы и меры реагирования // Финансовая технология. — 2021. — № 6].
9. 董亚萍, 魏薇, 崔现东, 王玉环. 推行数字人民币对电信网络诈骗防范治理的影响分析 [J]. 信息通信技术与政策, 2021(11) [Дун Япин, Вэй Вэй, Цуй Сяньдун, Ван Юхуань. Анализ влияния внедрения цифрового юаня на предотвращение мошенничества в телекоммуникационных сетях и управление им // Информационно-коммуникационная технология и политика. — 2021. — № 11].
10. 张奎. 关于数字货币发展和风险管控的几点思考 [J]. 金融经济, 2021(1) [Чжан Куй. Некоторые мысли о развитии цифровой валюты и контроле за ее рисками // Финансовая экономика. — 2021. — № 1].
11. 曹晓宝. 电信网络诈骗案件的取证策略与证据体系构建 [J]. 中国刑警学院学报, 2018(2) [Цао Сяобао. Стратегия сбора доказательств и построение системы доказательств по делам о мошенничестве в телекоммуникационных сетях // Журнал Китайского колледжа криминальной полиции. — 2018. — № 2].
12. 刘宪权、林雨佳. 涉第三方支付方式侵财应属信用卡诈骗. 检察日报, 2017年12月18日 [Лю Сянь цюань, Линь Юйцзя. Хищение имущества с использованием сторонних

- платежных платформ квалифицировано как мошенничество с кредитными картами // Прокурорская ежедневная газета. — 18 дек. 2017 г.].
13. 刘宪权. 论新型支付方式下网络侵财犯罪的定性 [J]. 法学评论, 2017 (5) [Лю Сяньцюань. Квалификация киберпреступлений против собственности в рамках нового способа платежей // Юридическое обозрение. — 2017. — № 5].
 14. 刘宪权. 我国金融犯罪刑事立法的逻辑与规律 [J]. 政治与法律, 2017 (4) [Лю Сяньцюань. Логика и закономерность уголовного законодательства нашей страны о финансовых преступлениях // Политика и право. — 2017. — № 4].
 15. 尚柏延, 冯卫国. 法定数字货币的刑法问题及其完善 [J], 江淮论坛, 2021, (1) [Шан Байянь, Фэн Вэйго. Уголовно-правовые проблемы, связанные с законной цифровой валютой и их решение // Трибуна Цзянхуай. — 2021. — № 1].
 16. 刘蔚. 基于国际经验的数字货币发行机制探索与风险防范 [J], 西南金融, 2017, (11) [Лю Вэй. Изучение механизма выпуска цифровой валюты и предотвращения рисков на основе международного опыта // Юго-западные финансы. — 2017. — № 11.]
 17. 何阳阳: 数字人民币背景下金融犯罪的刑法应对 [J]. 上海法学研究, 2021(5) [Хэ Ян-ян. Уголовно-правовое реагирование на финансовые преступления в контексте цифрового юаня // Правовое исследование в Шанхае. — 2021. — Т. 5].

ISSN 2618-8198

Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца. Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» — 39492.

Вниманию авторов!

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на Международный научно-практический журнал «Право и цифровая экономика» / International research and practice journal «Law and Digital Economy» обязательна.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Учредитель — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес издателя: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Почтовый адрес редакции: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Перевод на английский язык *А. А. Позгорева*

Редактор *Л. А. Мункуева*

Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

Дата выхода в свет: 07.11.2022. Объем: 11 усл.печ.л., формат 60x90/8.

Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная.

Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).